

SATA KA

БОСС

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Sata Ka Босс

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71118886
SelfPub; 2025*

Аннотация

Как работать в полицейском участке, на должности стажёра, с невыносимым и нелюдимым боссом, что пугает весь отдел, призывая всех сочувствовать твоему положению? – это знает Сара.

Как работать с бестолковыми стажерами и оставаться безучастным к личным проблемам, думая только о работе и предполагая, что тебя все ненавидят? – это знает Ник.

Но когда на парковке полицейского участка начинают происходить убийства. И когда все начинают бояться ходить на работу, в страхе стать следующей жертвой. Как с этим разобраться? – не знает никто.

Чтобы выяснить, кто убийца, стажёрам и боссам придётся объединиться, забыть о неприязни в борьбе за жизнь, иначе они рискуют стать следующей жертвой или причиной этих убийств.

Теперь Сара не знает, такой ли её нелюдимый босс ужасный, как говорят все вокруг, а Ник не знает, почему его стали волновать личные проблем других.

Ответом на их вопросы послужит присутствие убийцы дышащий им в спину, чтобы поведать всем и каждому, кто тут настоящий босс.

Sata Ka

Босс

Босс.

«Люблю свою работу, только тогда, когда на выходных».
(с.) философ и «недеятель», Дрейк Лояд

Сара.

«Работа работой, а котики по расписанию».
(с.) стажер – добродетель жалости, Сара Паниш

Я устроилась работать в участок штата Флорида около двух месяцев назад. Преступники и расследования – звучит очень интересно. Ко всему прочему, по счастливой случайности, в отдел меня приняли вместе с моей подругой Стефани. Мы с ней часто пересекаемся и вместе ходим обедать. И всё было бы хорошо, о такой работе я и мечтала, но есть одно но, что добавляет в эту работу огромную ложку дёгтя. И эта ложка, или даже половник, нет, ведро дёгтя – мой прямой начальник, что не знает, как общаться с людьми на дружеской ноте.

Изначально, я думала, что я смогу подступиться к любому, но сэр «у меня нет лицевых мышц, я не знаю, что такое улыбка» стал портить мне настроение каждый день, одним только замечанием, а иногда даже взглядом. Хочу сказать,

я не человек, что видит во всём только недостатки, но если бы вы пообщались с моим боссом, вы бы меня поняли. Он не улыбается, как я уже сказала ранее, вечно недоволен, ему не нравится, если что-то идёт не по его плану. Он не любит веселье, не любит разговоров не по делу, не любит общество других людей, не любит развлечения. Кажется, он вообще ничего не любит! Однако, его держат тут, потому что он умеет хорошо выполнять свою работу. Как это работает с его минусами в паре, я до сих пор не поняла. Но факт остаётся фактом. Он делает свою работу на все сто процентов хорошо.

Когда я поступила на службу, весь отдел провожал меня сочувствующим взглядом, понимая, к какому начальнику меня направили. С моим боссом не выдерживали и увольнялись через пару недель работы. Но я ещё держусь. Мне сложно, но деваться некуда. Я переехала из Сан-Франциско в солнечную Флориду и поэтому мне приходится снимать комнату, за которую нужно платить деньги. И вот поэтому я тут, пью успокоительное, и работаю дальше.

– Хватит копаться в телефоне. – прозвучал громкий голос вошедшего в кабинет. – Заполните эти отчёты к двум часам. – папки с документами с оглушительным звуком упали мне на стол, от чего я вздрогнула и чуть не выронила телефон.

Если вы ещё не поняли, это и был мой начальник Ник Бегарти, что вновь был в очень «благоприятном» настроении, и как некстати заметил, как я рассматриваю «мемы» с котиками.

ками в телефоне.

– Сэр, Вы знали, что коты могут плакать из-за плохого настроения, прямо как люди?

Мне приходилось обращаться к боссу только «сэр», хотя он был и не на много меня старше. Этого, по сути, не было в правилах, но однажды, я имела глупость назвать его «Ник» и это сильно его оскорбило.

Как сейчас помню, он сделал такое лицо, будто учуял где-то совсем близко чьи-то газы.

«Соблюдайте субординацию, стажёр. Чтобы я больше никогда не слышал такого! Приемлемо только обращение «сэр», «сэр Бегарти» или самый максимум «босс». Вы меня поняли?»

Я тогда очень расстроилась, что меня отчитали. У меня даже слеза навернулась, но я сдержалась и не выпустила её наружу.

– Как эта информация относится к работе? – уточнил Ник.

И да, в своём воображении я называла его Ник. Хоть где-то я не хотела использовать это официальное упоминание. Но вообще, я по-разному называю своего босса в воображении. Говнюк, кусок дерьма, засранец, мужлан, дубень, тупень, выскочка, идиот, дурнила и душнила и ещё всякое такое же подобное.

– Ну, я.. Это просто научный факт.

– Разве Вы работаете научным деятелем? – уточнил Ник, с претензией в голосе.

Стоит заметить, он тоже обращался ко мне только на «вы», как будто мы не работаем вместе и эта официальность меня бесила до чёртиков.

– Нет, но...

Он перебил меня:

– Вот именно, что нет. Займитесь работой и не страдайте ерундой, иначе сами знаете, что будет.

И я знала.. За каждую оплошность, мне могли прибавить рабочее время, дать самую грязную работу, подкинуть отчеты, которые я и заполнять то не должна. А ещё, кучу слов о том, какая я не способная, туго соображающая, медленная, несообразительная и так далее.

– Простите. – быстро произнесла я, опустив взгляд.

Я взяла отчёты и стала вбивать их в базу. Это было скучнее, чем смотреть на «мемы» с котиками..

Спустя час, я устала, но закончила всю стопку отчётов. Захотелось отдохнуть и я, покосилась в сторону босса. Он что-то черкал в бланках и ничего не замечал. Незаметно разблокировав телефон, я снова покосилась на босса. Он был всё ещё занят. Отлично. Я посмотрела «мем» с котиком и снова покосилась в сторону босса. Ничего не видит. Я улыбнулась и посмотрела ещё «мем». Потом ещё.

– У Вас дела закончились? – раздалось у меня за спиной.

Я вскрикнула от неожиданности и медленно повернулась.

– Сэр, я..

Ник наклонил голову и увидел мой телефон с «мемом»

на экране. Рядом снова с оглушительным хлопком упали несколько папок.

– Вы с первого раза не поняли, так? – спросил он недоброжелательно, как всегда. – Я конфискую у Вас телефон, до конца дня. В наказание. – Ник взял мой телефон и посмотрел на экран. – Какая дурь. – произнёс он с отвращением и отправился к себе за стол.

Я тяжело вздохнула, но делать было нечего. Я вновь принялась за ещё одну порцию отчётов.

Через некоторое время раздался звук сообщения на моём телефоне. Я сглотнула слюну и насторожилась. Скорее всего, это была Стэф. Она не заходит ко мне в кабинет, чтобы позвать на обед. Ей не нравится мой босс, и она лишний раз не хотела бы с ним пересекаться. Поэтому она пишет смс.

Я перестала печатать отчёты, но и боялась повернуться к Нику. Телефон был у него, и он мог прочитать, то, что написала Стэф. А обычно она писала, что-то вроде: «Эй, мистер тухлятина отпустит тебя сейчас на обед?» «Что там с выпуском из рабства? Ты можешь ускользнуть от придурка на обед?» В смс всегда присутствовали оскорбления для моего босса и вопрос про обед. Мне стало страшно. Как отреагирует Ник, если увидит это? Но я надеялась, что хоть он и кретин, о личном пространстве ему хоть немного известно, поэтому он не станет смотреть в чужой телефон.

– Стажёр. – произнёс Ник своим обычным тоном босса.

– М-м? – тихо и не оборачиваясь, уточнила я, предвкушая

беду.

– Некая Стэф, просит Вас отобедать с ней. Вас отпустить?

Я повернулась и, сделав невинный вид, спросила:

– А можно?

– Можно, что? Отобедать?

Я медленно кивнула, почти не дыша.

Спустя секунду, осмотрев меня внимательным взглядом,

Ник ответил:

– Конечно.

Не теряя времени, я встала и, взяв сумку, уже хотела выйти из кабинета, как вспомнила, что мой телефон, всё ещё у Ника.

Я повернулась к нему.

– Извините, сэр, а можно мне мой телефон на время обеда?

Ник кивнул и, встав из-за стола, взял мой телефон. Он протянул мне его, когда я подошла. Я взялась, за телефон с другой стороны и потянула на себя, но Ник не выпустил его из рук.

Я напряглась и подняла взгляд с телефона на босса.

Из меня вырвалось робкое:

– М?

Внимательный взгляд Ника прошёлся по мне и остановился на моих глазах.

– Ч..что-то не так? – заикаясь, произнесла я, и мои ладони мгновенно вспотели.

– Уважаемая мисс Панш, скажите, Вы такого же мнения о вашем боссе, как и мисс Стэф?

– А.. А какое у неё мнение?

– Мне кажется, Вам, это лучше известно, чем мне.

– Сэр, я.. Я..Я..

Ник смотрел на меня изучающе и я, попробовав собраться с мыслями, ответила:

– Мне казалось, Вас не интересует чужое мнение о вашей персоне?

– Не интересует. – согласился он.

– Вы же подозреваете, что Вас недолюбливают, так? Я думала, Вы к такому привыкли.

Впервые я увидела, как Ник, прикрыв глаза, усмехнулся моим словам. Это было странное зрелище, до жути странное. Я чётко разглядела всё, хоть это длилось одно крохотное мгновение. Там даже ямочка образовалась, прямо на его щеке!

Его выражение вновь приобрело беспристрастный вид.

– В этой профессии не добиться высот, если заботиться о таких мелочах, как чужое мнение.

– Тогда зачем Вы спрашиваете о моём?

Ник отпустил телефон и уперевшись ладонями в стол, наклонился чуть вперёд, глядя мне в глаза.

– Хочу, чтобы Вы понимали, стажёр. Лодырей в полиции быть не должно. Лично я стремлюсь к хорошим результатам и жду от своего стажера подобного своему усердия. Если я

придираюсь к вашей работе – значит, есть недочёты. Их надо или исправлять или уходить из полиции. Слабым тут места нет. Если Ваша подружка Стэф, считает меня «дерьмо-боссом», это её право. Но если так считает мой стажёр, в которого я вкладываю силы и обучаю всему, что сам знаю, то лучше такому стажёру самоудалиться и поискать себе другое место.

Я сглотнула.

– Понимаете.. Вы знаете..

– Идите на обед.

Казалось бы, я и так в плачевном состоянии, но у меня, видимо, нет инстинкта самосохранения.

– Ваша речь, конечно супер мотивационная, но Вы путаете «обучение» и «обычные» придирки с унижением и диктатурой. Вас все не любят, потому что у Вас нет ни капли тактичности, сострадания и уважения к другим!

Ник сел в своё кресло, потом посмотрел на меня своим обычным взглядом деспота.

– По Вашей логике, я должен пожалеть Вас, пока Вы в рабочее время разглядываете дебилские картинки с котами?

– Но я сделала работу, а потом смотрела. Я не смотрела вместо работы.

– Работа есть всегда, если Вы сделали одно, надо спросить новое задание. И только тогда, когда босс Вам скажет, что дел нет, Вы можешь заняться личными делами.

– Я поняла Вас, сэр.

– Уверенны, в том, что всё понятно?

Мы встретились взглядами, и каждый понимал, что ещё работать и работать, объяснять и кидаться претензиями. Но мне хотелось закончить этот разговор, и я сдержанно кивнула.

– Да, сэр.

– Хорошо, можете идти.

Я ещё раз кивнула и быстрым шагом вышла из кабинета, прихватив свой телефон, оставив говнюка-босса одного в своих владениях.

Ник.

«Держись подальше от босса, если в его глазах угроза».
(с.) *сверхспособный раздражаться босс, Ник Бегарти*

Если вы спросите меня, что я не люблю в своей работе, найдётся великое множество вещей, что меня раздражает. Начиная от непрофессионализма сотрудников и заканчивая вот такими беседами, где я должен объяснять, почему то или иное действие должно быть совершенно.

Я люблю расследовать преступления, шевелить мозгами и делать всё правильно. Но как много факторов, не позволяющих работать быстро и слаженно. Почему у нас такой ленивый народ? Вместо того, чтобы сделать простые вещи за несколько минут, многие найдут тысячу причин не делать свою работу вовсе, тратя энергию на отговорки, вместо того, чтобы просто взять и сделать.

Каждый из последних всунутых мне стажёров, плакался о том, что я слишком требовательный, загружаю их бедный маленький мозг. И, конечно же, подумать о том, что они просто ленивые персонажи, без упорства и трудолюбия им даже в голову не приходило. Как, чёрт возьми, их принимают на работу? Никто ничего не умеет, приходится учить с нуля, но они это расценивают как каторгу какую-то. Ну, а как вы хотели? Без труда ничего не может выйти! Я максимально устал это выносить!

Стажёр, что у меня сейчас, конечно, продержалась пока дольше остальных, но уверен, её работа тут, близиться к концу. Если она уже на данном этапе, позволяет себе на рабочем месте, заниматься личными делами, сомневаюсь, что сегодняшний наш разговор приведёт к чему-то такому, что исправит её поведение и нацелит на работу.

Ничего удивительного, что у неё плохое ко мне отношение. Если человек настроен серьёзно, он должен понимать, почему и отчего я проявляю строгость в рабочих отношениях. Ей, наверное, хочется сидеть целый день в телефоне и болтать со своей подругой, а не работать. Я постараюсь выбить это из неё, но если нет, она сбежит максимум через неделю, что будет к лучшему.

В дверь постучали и прервали мои мысли.

– Войдите. – проговорил я, оторвавшись от бумаг.

В мой кабинет вошёл Дрейк Лояд, и я закатил глаза при одном только взгляде на него.

Этот человек мне не нравился от слова совсем. И я ему тоже не нравился. И, конечно же, он никогда не терял надежды обойти меня или прийти и сказать о моих промахах. Он занимал должность начальника, отдела краж. Чуть старше меня, но менее серьёзный. Должность досталась ему от отца, и это было нелепо, потому что он не принимал никаких усилий, что нельзя было сказать об его отце. Дрейк буквально «просрал» отдел краж и все это прекрасно видели, но ничего не могли с этим поделать. Просто, из-за уважения к его отцу его тут и держали. Глупо? Несомненно.

– Зачем пожаловал ко мне? – спросил я, не испытывая при этом ни малейшего интереса.

– Не к тебе, а к Саре. – произнёс он и выдавил натянутую улыбку.

– Саре?

Дрейк усмехнулся.

– Это твоя стажерка, если ты забыл.

– Я знаю, как зовут моего стажёра. Меня больше удивляет, зачем она тебе.

– Хотел попробовать переманить её к себе в отдел. – без стеснения заявил Дрейк.

Я вскинул бровь.

– У тебя уже есть стажёр, зачем тебе два?

– Чем больше девчонок, тем лучше. Ты разве не знал? Мне может не достаточно одной Стефани, я, может, и Сару хочу?

Я хмыкнул и откинулся на стул.

– Чего ты хочешь, меня не волнует. Сара – мой стажёр. Поищи себе другого.

– Ты же в курсе, что это ненадолго? Я вообще поражаюсь её мужеству, работать с тобой.

– Если ненадолго, значит, она плохой стажёр, и ты можешь её прикарманить, в таком случае. А пока она работает в моём кабинете, обходи её стороной, понял?

Дрейк засмеялся.

– Ты что боишься, что она окажешься хорошим сотрудником и уйдёт ко мне, а ты останешься в дураках?

– Дрейк, ты увидел, что её тут нет, можешь идти.

– О-о.. Эта ситуация принимает интересный оборот.

Я никак не отреагировал и опустил взгляд на бумаги у себя в руках.

– Ник, где мне найти Сару, раз её тут нет? – не унимался Дрейк.

– Она обедает. Можешь найти её там, где все едят, наверное.

– Точно. – воскликнул весело Дрейк. – Стефани тоже пошла обедать. Они ведь подружки, наверняка обедают вместе. Ты знал, что наши стажёры дружат?

Стефани.. Стефани? Стэф!

Я поднял глаза на Дрейка и, наклонив голову набок, задумался.

Стэф, эта та, что писала обо мне гадости?

– Интересно, как это замутить с подружками? – спросил

Дрейк в пустоту.

– Вряд-ли ты это узнаешь, потому что я не разрешаю трогать моего стажёра.

– Вот напугал. – саркастично произнёс Дрейк. – Даже если не сейчас, когда она окажется у меня в подчинении. . .

– И тогда мне это будет и вовсе не интересно, так что можешь не тратить силы, рассказывая свой план.

Дрейк хотел что-то сказать, но у него зазвонил телефон. Он улыбнулся мне неприятной улыбкой и отсалютировав, вышел из кабинета, попутно ответив на звонок.

Я остался сидеть в кабинете и обдумывал всё что услышал. Я посмотрел на наручные часы. Время обеда стажёра закончилось, пора вернуть её к работе.

Сара.

«Одна стажёрка хорошо, ну а две ещё лучше! Если конечно они не сиамские близнецы».

(с.) философ и «недеятель», Дрейк Лояд

Я нашла подругу в местном кафетерии и она, увидев меня, помахала мне рукой. Я быстро подошла к ней и обняла.

– Стэф, всё очень плохо.

Стефани отодвинула меня от себя, удивлённо спросив:

– Что случилось?

– Мой босс видел твоё сообщение. – произнесла я утвердительно.

Она округлила глаза.

– Какое из?

– Последнее.

– Про «дерьмобосса»?

– Да..

– Ой-ой.. – тихо произнесла она. – Он знает, кто тебе написал?

– Думаю, что да.

– Ой. – сказала она и прикусила палец на руке. – С другой стороны.. Ну.. Пусть знает, что он «дерьмобосс»!

– А так он, думаешь, об этом не знал?

– Думаю, он думает, что он отличный босс. Самооценка у него что надо.

Мы прошли с ней к буфету и заказали кофе с круассанами.

Пока мы ждали наш заказ, Стэф произнесла:

– Думаешь увольняться?

Я покосилась на неё.

– Мне нельзя, ты же знаешь.

– Найдёшь другую, более лучшую работу!

– Думаешь, мои родители мне простят это? Думаешь, они погладят меня по головке и скажут: Ничего, Сара, подумаешь. Мы всего на всего оплатили кучу денег за твоё обучение. Пойдёшь официанткой, ничего страшного.

– Почему сразу официанткой? Можно попробовать в другой участок.

– Я пробовала, взяли только сюда.

– Отстой..

Наш заказ был готов и мы, взяв подносы, сели за свободный столик. Все двадцать минут, что мы ели, я клялась Стэф, что видела улыбку босса и ямочку прямо на его щеке.

– Я не верю, это что-то сверхъестественное. – произнесла Стэф и отмахнулась от моих слов.

– Да она была! Прямо вот тут. – я указала себе на щеку. – Такая крохотная и симпатичная.

– Симпатичная? – с недоверием, уточнила Стефани.

– Да.. Миленькая..

– Э.. Ну, не знаю.. – Стэф с сомнениями на лице, стала щипать круассан, кусочек за кусочком.

– Я вообще не осознавала, вижу я это по-настоящему или нет. Его улыбка была лишь на мгновение, но это было так удивительно!

Стэф подняла взгляд и её глаза расширились.

Уловив её ошарашенный взгляд, я продолжила:

– Поверь, я, как и ты, не думала, что босс способен проявить хоть какие-то эмоции, а уж тем более улыбнуться.

Стэф задергала головой, как будто бы предупреждая о чём-то.

– Что? Ты всё ещё мне не веришь? И про милую ямочку тоже?

Стэф сделала затыкающий жест и указала взглядом позади меня.

– Я.. Я не понимаю, что ты хочешь сказать.

Стэф ухватила за переносицу, а после и вовсе прикрыла лицо рукой.

– Кажется, она хочет Вам сказать, чтобы Вы замолчали и перестали болтать лишнего. – раздался голос позади меня, совсем близко.

Я окаменела.

Силуэт босса образовался теперь рядом со мной, но я не могла пошевелиться из-за испытывавшего сейчас шока и страха.

– Сара, приятно было пообедать, но мне пора идти. – ускоренно произнесла Стэф и поспешила покинуть буфет.

– А что же Вы так быстро засобирались, мисс Холт? – спросил Ник в миг остолбеневшую Стэф. – Разве Вы не хотели бы в лицо мне сказать, какой я дерьмовый босс для вашей подруги?

Стэф медленно развернулась и боязливо улыбнулась.

– Нет. – произнесла она и продолжила глупо улыбаться.

Но Стэф, была бы не Стэф, не попробовав упрекнуть за плохие поступки. Она уже собралась уходить, но повернулась и проговорила:

– Знаете, сэр, Вам должно быть стыдно. Нельзя читать чужие смс. Это не красиво.

– Да что Вы? – уголок губ Ника поднялся вверх, чётко отчертив ямочку на щеке.

Стэф потеряла дар речи, открыв рот, а после посмотрела

на меня. Я не успела ничего на это ответить, так как следующий вопрос Ника, был уже ко мне. И я мгновенно повернулась к нему, отреагировав на его голос.

– Стажёр, время Вашего обеда закончилось десять минут назад. Почему Вы всё ещё здесь, а не за рабочим столом?

– Я уже собиралась..

– Сара, как чудесно тебя тут застать! – произнёс кто-то сбоку. С другого моего бока, по другую сторону от Ника.

Я повернула голову в сторону говорившего и удивилась. Почему Дрейк, начальник Стэф, меня искал?

Ник вмешался:

– Время обеда стажёра закончилось. Все личные вопросы, после рабочего времени, пожалуйста.

– А это рабочие вопросы, Ник. Ты же знаешь. – сказал Дрейк и улыбнулся. – И пока ты тоже тут, я задам главный и интересующий меня вопрос. Как тебе работается со своим господином, Сара?

Я посмотрела в сторону Стэф, но она тоже была шокирована и просто пожала плечами.

– В.. в каком плане? – уточнила я заикаясь.

Дрейк усмехнулся.

– В плане, не хотела бы ты сменить своё начальство?

– Я.. Я не понимаю.

– Чего именно ты не понимаешь, душенька?

– Разве такое возможно? – удивлённо произнесла я.

– Возможно.– произнёс Дрейк играючи. – Я могу тебе

предложить место стажёра у себя в отделе.

– Что? – я снова посмотрела на Стэф. – А как же Стефани?

– Место для всех хватит. Представляешь, сможешь работать вместе со своей подругой. Никакой деспотии и лишних задач. Разве это не здорово?

Я посмотрела на Ника, что всё ещё стоял рядом. Его лицо ничего не выражало.

– Это разве возможно? – переспросила я, обращаясь к нему.

– Хм. – он на секунду опустил взгляд, будто задумался, а после снова посмотрел на меня. – Теоретически, да.

Все смотрели на меня, видимо, ожидая каких-то решений. Я посмотрела на всех по очереди и остановила свой взгляд на Нике.

Я вдруг подумала, что как это всё чересчур просто. Так не бывает, ну, по крайней мере, не со мной. Тут явно есть какой – то подвох. Может, в итоге из нас двоих будут выбирать? А я ни в коем случае не хочу подставлять подругу.

– Ну, так что, Сара? Примешь моё предложение? Перевод можно быстро устроить. В течении нескольких дней.

– Нет. – произнесла я чётко и встала со стула. – Извините меня, мне нужно возвращаться на рабочее место, мой обед уже как десять минут окончен. – с этими словами, взяв свои вещи, я отправилась в кабинет ни на кого не глядя.

Ник.

«Личные проблемы на то и личные, чтобы держать их при себе, подальше от меня».

(с.) сверхспособный раздражаться босс, Ник Бегарти

– Такого я не ожидал. – произнёс Дрейк, смотря моему стажёру вслед.

– Это лишь означает, что у девчонки есть мозги. А может она почуяла, что ты не просто так тащишь к себе в стажёры. – я обратил внимание на его стажёра, что стояла всё ещё в шоке, от решения подруги или ещё от чего.

– Мне кажется, она при тебе испугалась согласиться. – раздраженно произнёс Дрейк.

– Тем не менее, я в последний раз нормально прошу оставить её в покое, уяснил? – угрожающим тоном произнёс я.

– Обещать не могу. – ответил Дрейк и поспешил удалиться, прихватив с собой свою стажёрку.

Я вернулся в кабинет, где стажёр усердно печатала отчёты. Я остановился около её стола и посмотрел на неё. Через несколько секунд, она почувствовала на себе взгляд и подняла глаза.

– Сэр?

Я наклонил голову набок, дабы уловить хоть единственное объяснение, почему она не приняла предложение Дрейка о переводе.

– Стажёр, Вы ведь могли принять предложение. Если Вам сложно в моём подчинении, нет ничего такого, чтобы пере-

вестись, особенно если предлагают.

– Вы хотите, чтобы я перевелась? – спросила она испуганно.

– Я такого не говорил.

– Но Вы как будто хотите, чтобы я приняла это предложение.

– Я просто подумал, мало ли Вы просто-напросто боитесь согласиться. Но уверяю, ругать за Ваше решение, вас никто не будет.

Она вздохнула.

– Хотите честно?

Откровения? Боже..

– А что до этого было не честно? – поинтересовался я.

– Не так лично.

У меня напряглись скулы. Я так не люблю, когда начинают говорить о личном. Я не хочу знать подробностей. Но в этот раз, я решил проигнорировать чувство неприязни ко всему личному. Проявить дружелюбие или его подобие.

– Ну, так и что Вас встревожило в данном предложении уйти в более тихое плаванье?

– Знаете, я, конечно, всего лишь стажёр и во многом не разбираюсь, но мне кажется, нет, я даже уверена, что, не смотря на то, что Вы достаточно строгий начальник, всё же более компетентны, чем сэр Лояд. А мне бы хотелось знать, что в будущем есть развитие. И ещё, мне кажется, что сэр Лояд может устроить состязание за должность, а я этого не

хочу. Бороться со своей подругой..

– Ладно. – прерывал её я, не выдержав слушать эту бесконечную болтовню. – В любом случае, хочу, чтобы Вы знали, если ваше решение измениться, не бойтесь сказать об этом прямо.

– Да, сэр. – проговорила она и снова взялась за печать отчёта.

Я кивнул сам себе и прошёл за свой стол. Сев и перебрав пару бумаг, я увидел телефон. Что за?

– Стажёр, зачем Вы оставили телефон тут?

Она повернулась и озадаченно на меня посмотрела.

– Чтобы не отвлекаться.

– Зачем он у меня на столе?

Она потупила взгляд.

– Дабы не соблазняться.

– Заберите. – скомандовал я.

Она быстро встала и взяла телефон. Откуда-то сверху упал длинный темный волос и приземлился мне на стол. Я проследил за этим действием.

– Прекратите оставлять всюду свои волосы. Этого ещё не хватало. Это не первый раз, когда я натыкаюсь на них.

– Извините, я бы и рада этого не делать, но я не могу за этим уследить и..

– Значит надо их постричь.

– А? – она взглянула на меня ошарашенно. – Нет.. Я не буду.. Я..

– Тогда соберите их в тугую косу или ещё что, но волос на моём столе быть не должно.

В этот момент на компьютер пришло уведомление, и я переместил своё внимание на него. В письме было указано, что скоро состояться стрельбища для стажёров с разных отделов. И подписка: Подготовиться к лучшему результату по штату.

Увидев это, я цокнул языком. Я был уверен, что из стажёров никто не умеет хоть даже немного прилично стрелять. Однако, вопрос я всё равно должен был озвучить.

– Стажёр, как у Вас обстоят дела со стрельбой?

– Какой стрельбой? – спросила она непонимающе.

Я прищурил взгляд.

– Из табельного оружия.

Стажёр молча смотрела на меня, не решаясь сказать.

– Ваш рекорд?

Стажёр закусила губу, но ничего не ответила.

– Скажите, что хотя бы в районе двадчатки можете попасть в цель.

– Ну.. В академии с этим было туго.

Не знаю, отчего меня это так разозлило, но всё же разозлило.

– Вы вообще хоть что-нибудь умеете, кроме как клацать по клавиатуре? Вас как взяли в полицию, я не пойму?

–Я..

Я глубоко вздохнул и распечатал письмо. Потом встал, подошёл к столу стажёра и приклеил его около монитора ком-

пьютера.

– Ознакомьтесь и придумайте, как этого достичь с вашими знаниями.

После, я развернулся и вышел из кабинета, хлопнув дверью. Вернулся я, когда кабинет уже пустовал, так как было далеко под конец рабочего дня.

Сара.

«Кто не ревнует, тот не пьет шампанское с утра».

(с.) осветитель тайн и борец за права визжащих, Стефани Холт

Я встретила после работы со Стэф, и она посмотрела на меня таким взглядом, что мне захотелось исчезнуть на месте.

– Что за бред ты сделала, Сара?

Я вздохнула.

– Я много бреда делаю. Какой конкретно тебя интересует?

– Я про конкретный твой отказ Дрейку работать со мной в отделе. Это как понимать? – возмутилась Стэф.

– Ну.. Ты уж извини, но мне кажется, твоему боссу плевать на карьерный рост его стажёра, а ещё я боюсь конкуренции с тобой.

– Твоему боссу тоже плевать, ещё больше плевать, чем моему. О чем ты думала? Это же такой шанс. И не было бы у нас никакой конкуренции.

– Стэф, мне кажется, что только дай повод с собой поиг-

ратья и твой шеф постарается повеселиться за наш счет, будет сталкивать лбами, ссорить. Или ещё хуже, начнёт приставать.

– Он не будет к тебе приставать. – утвердительно ответила Стефани.

Я покосилась на неё в недоумении.

– Почему это?

– Поверь мне, не будет. – твердо произнесла Стэф.

– Он меня душенькой сегодня назвал. Просто так и без особой подготовки. – прокомментировала я.

– Думаю, это просто стиль общения. – отмахнулась Стефани.

– Ладно. И всё же я считаю, что он странный.

Стефани посмотрела на меня.

– А твой не странный? Это не странно, что ты шокировалась тому, что человек просто улыбнулся?

– Ты тоже шокировалась. – возразила я.

– Вот именно, а меня вообще сложно удивить.

Я тяжело вздохнула.

– Ладно, я не согласилась ещё по той причине, что мне просто стало жалко босса.

– Ага, то есть себя тебе не жалко, а его жалко? – возмущённо уточнила Стэф. – То есть ты готова терпеть то, что с тобой происходит, лишь бы не расстраивать человека, которому на тебя глубоко наплевать? Я правильно понимаю?

– Ну, примерно. – произнесла я, теребя пальцы.

– Ты отшибленная на голову. – произнесла подруга беззлбно.

– Знаю. – согласилась я.

Вскоре я добралась до дома. Комнату я снимала на окраине города и мне, бывало, приходилось добираться до неё по часу, а то и больше. Но за такие деньги, я терпела все неудобство. Кажется, я вообще «терпила» по жизни.

Я легла на свою кровать, не раздеваясь, и задумалась о сегодняшнем дне. Меня расстроило сегодня, что я оказываюсь такой не компетентной. Почти не умею стрелять.. И как мне добиться в этом успеха, если практики в моей жизни совершенно не было? То, что было в академии, на учёбе, это же капля в море..

У меня заурчало в животе, и я поняла, что хочу есть. Пришлось переодеться в домашнюю одежду и пойти на кухню, отыскать чего-нибудь съестного. Я быстро перекусила, а после устала на кухонный стол.

Как добиться расположения своего босса? Ну, вот как? Я перевела взгляд со столешницы на стоявший на ней пакет с мукой. Может? Или нет? Может задобрить его домашним печеньем? Отравленным? Нет! Просто обычным печеньем. Даю голову на отсечение, что мистер говнюк лет сто уже не ел домашнего печенья. Такое подношение сможет растопить сердце любого, не так ли?

Я воодушевилась и встала. Быстро приготовив тесто для печенья, и добавив туда немного шоколадной крошки, я по-

ставила несколько порций в печь.

Похлопав рукой об руку и смахнув муку, я произнесла:

– Скоро испечётся самое вкусное в твоей жизни печенье, босс.

Вскоре, когда было всё готово, я упаковала несколько порций по разным кулёчкам. Один был для Стэф, один я оставила соседям по комнате, а последний, самый, на мой взгляд, аппетитный я собрала для начальства. С таким прекрасным настроением, предвкушая завтрашний день, я отправилась спать.

Проснувшись утром, я чувствовала себя бодро. Я быстро оделась и забежала на кухню, взяв два кулька с печеньем, после чего отправилась на работу.

Прибыв в кабинет, я была рада увидеть, что Ника ещё нет. Я аккуратно положила кулёк ему на стол и села за компьютер, с нетерпением ожидая его визита.

Когда я печатала уже второй отчёт, мой босс вошёл в кабинет. Я привстала поприветствовать его, и он направил на меня взгляд.

– Хорошее настроение, стажёр? – спросил Ник и прошёл к своему месту.

– Да, не плохое. – ответила я.

– Снова разглядывали картинки с котами, но в этот раз успели спрятать телефон, до того как я вошёл?

– Никак нет, сэр. Я вот, печатаю уже второй отчёт.

– Славно. – произнёс он, и взяв папку в руки, сел.

Через несколько секунд его взгляд мельком обратился на кулёк с печеньем, и он вновь перевёл его в документы. Секунду подумав, он опустил папку и снова взглянул на кулёк.

– Это что?

Я воодушевленно начала:

– О, сэр, это домашнее печенье, пожалуйста, угощайтесь.

– Убрать. – произнёс он и взяв папку, начал просматривать информацию, что находилась в ней.

– Но, сэр. – возразила я. – Неужели Вы даже не попробуйте? Я старалась для Вас. В смысле, это специально для Вас. – я уже начала заговариваться от волнения.

Не отрывая взгляд от документов, он произнёс:

– Для чего это? Взятка?

– Нет, что Вы! Какая взятка? – я встала и подошла к столу рядом с печеньем. – Я делала вчера печенье. Принесла Вам, своей подруге Стефани.

Ник отложил документы и посмотрел на меня.

– Хотите сказать, Вы сделали печенье своей подруге? Это я могу понять. И мне, боссу, которого ненавидите? Этого я не понимаю. Поэтому считаю, что это похоже на взятку, ну или подкуп.

– Я Вас не ненавижу. Вот, даже печенье принесла. – я развязала ленту, которой был перевязан кулёк и развернула, чтобы было видно печенье, а после пододвинула к Нику. – Просто добрый жест, не более.

Ник на секунду задумался, а потом категорично произнёс.

– Нет, спасибо. Я не люблю сладкое.

– Ну, попробуйте хотя бы одну штучку. Оно в меру сладкое и будто тает во рту.

Я взяла одно печенье в руку и присела на край его стола. Лицо Ника перекосила злоба, и я поняла, что всё, что я делала, было сделано зря. Но раз уж всё ровно настроение испорчено, я пошла до конца.

Я протянула печенье к его рту.

– Давайте, сделайте «а-м».

Естественно он ничего не сделал, и печенье ткнулось ему в губы.

Ник резко встал.

– Я что, по-Вашему, ребёнок? Или умственно отсталый? Или умственно отсталый ребёнок?

– Просто попробуй гребанное печенье, которое я делала, целую ночь, мать твою! Что сложного?

– Что? – удивлённо переспросил Ник.

Я впервые видела на его лице такое красочное удивление, которое он просто не сумел скрыть.

– Я сейчас притворюсь, что этого не услышал.

– Было бы прекрасно. – ответила я раздражённо и откусила кусок печенья, то, что тыкала секунду назад в лицо боссу.

Потом, оттолкнувшись от стола и встав, я развернулась к нему.

– Если Вы не хотите, я выкину это в мусорное ведро.

Я потянулась к оставшемуся печенью.

– Оставьте в покое печенье и возвращайтесь к работе.

– Но Вы же..

– Возвращайтесь к отчётам! – проговорил Ник, повысив тон.

– Ладно.

Не выкинул, значит, есть шанс, что попробует. Я вернулась к своему столу и села. Забарабанила по клавиатуре.

Спустя некоторое время рабочего дня, Ник заговорил:

– Стажёр, Вы надеюсь в курсе, что сегодня будет учебная стрельба, чтобы оценить навыки стажёров? Вы подготовились?

Ответ ему было моё молчание.

– Я просто интересуюсь, потому что время к этому подходит. Все собираются к пяти.

– Да, я знаю. – соврала я.

– Тогда Вам, скорее всего, известно, где состоится это мероприятие, так?

– М-м-м.. Э-э..

– Полигон Нидл Таун. До туда полчаса езды на машине. Напомните, у Вас есть автомобиль?

–Нет. А на автобусе туда сколько?

– Может час или более того, не знаю. Я не езжу на автобусах.

Я посмотрела на часы, и, увидев время, ругнулась вслух.

– Чёрт!

Я быстро вскочила со стула.

– Сэр, отчёты отменяются, я, кажется, уже опаздываю.

Ник встал.

– Спокойно, стажёр. Мне тоже надо там быть. И коль Вы такая неорганизованная, я мог бы Вас подвезти.

– Правда? О, сэр, я безмерно благодарна... – начала я.

– С одним условием. – перебил Ник.

– С каким? – неуверенно произнесла я.

– Больше не носите мне никаких подачек в виде печенья и прочей ерунды. Больше никогда не смейте разговаривать со мной в подобном сегодняшнему тоне. И пожалуйста, не думайте, что меня интересуют Ваши личные проблемы и всё, что не касается работы. Всё понятно?

– Это не одно условие. – я сделала вид, что считаю на пальцах. – Как минимум три.

– Значит, три условия, это не суть важно.

– Ладно. Я и не думала заводить с Вами приятельских отношений. Хотя Вам бы не помешало пару приятелей.

– Советов мне тоже не надо давать, я прекрасно справляюсь и без них.

– Я поняла, запрещено всё, что не касается работы и хоть малейшего неуважения.

– Делаете успехи.

– На Вас грустно смотреть.

– Тогда не смотрите.

– Отлично. – буркнула я, а после села за стол, чтобы продолжить свою работу, до тех пор, пока босс не пригласит по-

ехать на полигон пострелять. А я только и буду рада всадить куда-нибудь пулю.

Ник.

«Одно печенье – не горсть, если слепить всю горсть в одно печенье».

(с.) сверхспособный раздражаться босс, Ник Бегарти

Я сидел и посматривал на печенье возле себя, которое я жутко хотел попробовать, но не мог себе это позволить в присутствии стажёра. Поэтому с каждой минутой я становился всё злее и злее.

Конечно, я соврал, когда сказал, что не люблю сладкое. Признаваться в своих слабостях это значит дать реальный шанс врагам использовать эту информации против тебя. Стажёр конечно не так опасна, но я бы не хотел, что бы она таскала печенье каждый раз, когда провинится или решит задобрить меня. А ведь с помощью сладкого это действительно реально сделать.

Я еле дождался, когда мы наконец-то выйдем из кабинета, подальше от дурацкой выпечки.

– Пора выдвигаться. – произнёс я и направился на выход.

Стажёр быстро подхватила свою сумку и последовала со мной до моей машины.

– А мы будем включать мигалку? –спросила она, когда мы оказались у автомобиля.

– Нет. – произнёс я бескомпромиссно.

– Почему? Это же круто! Или круто это не про Вас?

Я посмотрел на неё неодобрительно.

– Мы не едем на вызов, а по уставу данное действие запрещено делать просто так.

– Устав шмустав. Какой вы скучный.

– Уставу следуем всегда. И что б я больше..

– Не слышал подобного. Можете не продолжать. – сказала она и махнула на меня рукой.

– Будьте так любезны, сесть в машину и не произносить ни звука, пока мы едем до места. – предложил я и открыл ей дверь.

Стажёр хмыкнула и села в машину. Я же захлопнул за ней дверь, и она еле успела убрать ноги. Я видел её возмущённый взгляд, поэтому весьма был доволен собой. Спустя минуту, когда машина прогрелась, мы отправились на полигон. Я включил радио, заиграла мелодия.

Стажер воодушевилась.

– О! Мне нравится эта песня. – сказала она.

Я потянулся к кнопке переключения, но моя рука застыла в воздухе, потому что стажёр схватила за рукав моей рубашки.

– Руки прочь. – произнёс я рассержено.

– Ну, блин. – она убрала руку. – Вам обязательно портить всё, что мне нравится?

– Мне эта песня не нравится. А в собственной машине правила устанавливаю я.

Стажёрка скрестила руки на груди и обиженно отвернулась к окну.

– И не надо дуться как маленький ребёнок.

Она не отреагировала на мои слова.

– Вы слышали меня?

Нет ответа.

– Сара? Я с Вами говорю.

Она недоверчиво повернула лицо в мою сторону.

– Вы что, назвали меня по имени?

– Я подумал, что Вы оглохли, поэтому..

– Так всё это время, Вы знали моё имя? – она улыбнулась.

– Ладно, я вдруг подумал, что лучше бы Вам отвернуться обратно к окну и молчать.

– Можно спросить?

– Нет. – отрезал я.

– К чему такое официально обращение даже в неформальной обстановке? Вы же не на много старше меня. Вам, кажется, даже тридцати нет?

– Я не разрешал вопросов.

– И всё же.

Я тяжело вздохнул, пытаюсь утихомирить злость. И когда это получилось, я ответил:

– Если я хоть раз позволю общаться с собой на «ты», то это так и будет продолжаться. Никакого статуса, никакого уважения в подборе слов. И чтобы вы понимали, осознавали, я – босс, Вы – стажёр. Дорастёте по должности, вот там видно

будет, можно ли переходить на общение без «Вы».

– Хорошо, статусы, это всё понятно, Но вот, например, сэр Лояд общается со всеми неформально, а его всё равно все уважают.

– Я бы поспорил.

– Это не так? – удивилась стажёр.

– Это не так. – подтвердил я.

Она задумалась.

– Ладно. Я поняла. Но можно попросить Вас кое о чём?

– Без просьб.

– Это не что-то очень важное, просто небольшое пожелание, чтобы я могла чувствовать себя чуть комфортнее в работе с Вами.

Раздражённо вздохнув, я сделал над собой усилие и ответил:

– Хорошо. – согласился я. – Вы озвучьте, я подумаю.

В это время мы подъехали к полигону, и я припарковал машину.

– Можно попросить вас обращаться ко мне на «ты»?

Я усмехнулся и взглянул на стажёра, что ждала моего ответа. Сделав свой обычный вид, я сказал:

– То, что я разговариваю с Вами на «Вы», это для Вашего же блага, стажёр.

– Мне не нравится, я чувствую себя глупо.

Я откинулся на сиденье.

– Вам будет ещё более не комфортно, когда я буду прика-

зывать, обращаясь, ты, тебе и тебя. Это звучит более грубо, но если Вам так хочется, я могу это устроить. Только назад вернуться будет всё уже нельзя.

– Я согласна. – произнесла она даже не обдумав. – Всё это куда лучше, чем этот никчёмный официоз.

– Договорились. – сказал я и вышел из машины. Обойдя авто, я открыл дверь с пассажирской стороны и протянул Саре руку.

Каким бы нелюдимым я не был, некоторые манеры я знал. Сара удивлённо посмотрела на меня, но всё же вложила руку мне в ладонь. Я помог ей вылезти из машины и захлопнул за ней дверь.

– Всё, нам нужно зайти на стрельбище и зарегистрировать тебя. Отстреляешь десять раз по мишени и дело с концом. Всё не должно занять много времени. После, можешь сразу отправиться домой. Результаты таблицы будут завтра.

– Результаты таблицы?– удивилась она.

– Рейтинг среди стажеров. – подтвердил я. – Не подведи меня.

Я видел, как она сглотнула ком в горле.

– Постараюсь. – ответила она, но я почему то ей не поверил.

Мы прибыли на стрельбище и зарегистрировались. Сару отправили к остальным стажёра, а их начальство собрали на скамейки, чтобы следить за результатами. Я сел на одну из пустых скамеек и стал смотреть, как стажёрам раздают ору-

жие и расставляют напротив мишеней. Со мной рядом, на скамейку, плюхнулась чья-то туша. Я повернул голову и увидел Дрейка. Как же без него...

– Как думаешь, твой стажёр хорошо стреляет? – спросил Дрейк, с ехидной улыбкой на лице.

– Без понятия. – признался я.

– Как это? Ты что не позаботился о том, что бы она блестяще стреляла? С тобой что, Бегарти? А как же быть лучшим из лучших? – он усмехнулся. – Думаешь, Мигран будет доволен этим фактом, что твой стажер не будет первым в рейтинге?

– Ты сам знаешь, что на подготовку не было времени.

– Оправдания. Ой, как не хорошо.

– Я займусь её подготовкой, в ближайшее время, так что можешь не переживать за меня. – съязвил я.

– Посмотрим. – усмехнулся Дрейк и перевёл взгляд на стажёров.

Прозвучали первые выстрелы. Мишень Сары даже не была задета, а вот стажёр Дрейка попала мишени в плечо. Дрейк покосился на меня с победным выражением на лице. Я же проигнорировал его. Также без успеха прошло ещё 4 выстрела. Просигналил пятиминутный перерыв.

Я встал со скамейки и подошёл к Саре. Она сняла наушники для стрельбы и посмотрела на меня слезливым взглядом.

– Ноль попаданий. Признайся, ты вообще умеешь стре-

лять? – произнёс я сдержанно.

– Сэр, я старалась, но это тяжело.. Вы очень злитесь на меня, да?

– Он не злиться, Сарочка, он в бешенстве. Разве ты не видишь? – рассмеявшись где-то вблизи от нас, сказал Дрейк. Рядом с ним стояла его стажёр и сочувственно похлопала Сару по плечу.

– Сэр, я, правда, стараюсь. Просто..

– Значит, плохо стараешься! – произнёс я резко.

– А вот будь ты в моей команде, Сара, ты бы явно попала по мишени несколько раз. Я в отличии от Ника обучаю своих стажеров стрельбе, и не ору на них, если что-то не выходит, правда Стефани?

Его стажёр кивнула в подтверждение.

– Вот и забирай её себе, она всё ровно безнадёжна. – вырвалось из меня.

После этих слов, я развернулся и пошёл к скамейке, просто чтобы отсидеть эти пять проклятых выстрелов и уехать в отдел, забыв про всё это к чёртовой матери. Но кто же мне даст об этом забыть? Начальник отдела, капитан Томас Мигран, что возлагает на меня большие надежды, точно ткнёт в мою оплошность носом. А всё из-за какой-то непутёвой стажёрки!

Я уже отошёл на пару шагов, как послышался голос Сары:

– В этот раз я точно попаду в мишень, потому что буду представлять вместо неё Ваше лицо!

Раздался смех Дрейка и я, не обернувшись, продолжил движение к скамье, после чего сел на неё.

Прошло пару минут и все вернулись на свои места. Снова раздались выстрелы. Я видел, что Сара попала в мишень где-то в районе паха. Дрейк чуть ли не захлебнулся хохотом.

– Ха-ха-ха! Ник, будь аккуратнее с этой девчонкой, кажется, она теперь тебя ещё больше ненавидит.

Я отмахнулся от него.

– Отвянь, Дрейк.

Ещё 4 выстрела Сары пришлись мимо, и я понял, что это самый ужасный результат, на который я мог рассчитывать.

Я поднялся со скамьи и посмотрел на своего стажера. Она стояла спиной ко мне, опустив руки и сжимая в одной из них пистолет. Я покачал головой и вышел со стрельбища расстроенный и злой как чёрт. Сев в машину, я отправился обратно в участок.

Прибыв на место и поднявшись в кабинет, я посмотрел на свой стол. Обратил внимание на печенье и неодобрительно выругался себе под нос.

Я сел за стол и занялся отчётами, которые Сара не успела закончить. Напечатав парочку, я снова покосился на это гнусное печенье возле себя.

– Ну, всё, ты меня достало! – проговорил я и собирался выкинуть его в мусорное ведро, но что-то меня остановило.

– Ладно, попробую всего одно, а остальное выброшу. – решил я.

Я взял печенье в руки и покрутил его.

– Сто процентов ты отстойное. – продолжал я говорить с печеньем вслух.

Я поднёс печенье к носу и понюхал. Оно пахло шоколадом и жжёным сахаром. Запах был приятным. Тяжело вздохнув, я откусил кусок печенья и отправил его в рот. Печенье мгновенно начало таять во рту, оставляя только небольшие кусочки шоколада и сахарное послевкусие. Почувствовав всё это, я прикрыл глаза в наслаждении. Это было дико вкусно! Я заснул остаток печенья в рот, и оно снова растаяло на языке, так, что его даже жевать не пришлось.

Я открыл глаза и посмотрел на оставшийся кулёк.

– Тебя надо выкинуть, ты слишком странное.

Я собрал кулёк, прикрыв печенье бумагой, в которое оно было вложено, и попытался выкинуть, но рука сама зависла в воздухе.

– Может ещё одно и всё? – спросил я у себя.

Я боролся с собой, но в итоге съел всё печенье и сидел, смотрел на дверь весь в задумчивости.

– На что я готов, чтобы заполучить данное печенье вновь? – спросил я у двери. – Готов ли я убить за печенье, как думаешь? Я лично думаю, что готов.

Я помотал головой и похлопал себя по щекам.

– Ты говоришь как наркоман. – подумал я и снова уставился на дверь.

Спустя минуту гляделок на дверь, я решил сосредоточить-

ся на отчётах, но впервые не смог.

– Всё! Пора домой. – решил я, оставив недоделанную работу на завтра.

Пока я ехал домой, я определился с тем, что надо научить Сару стрелять. Да не только стрелять, а много чему ещё, чтобы у меня был идеальный стажёр, который заткнёт всех за пояс, как и я сам.

Сара.

«Если промазал, скажи, что просто передумал стрелять».

(с.) стажер – добродетель жалости, Сара Паниш

Я стала понимать, что подвела босса, когда весь пар и гнев вышел из меня окончательно. А ещё спустя время, я стала понимать, что Ник прилюдно сказал, что я никчёмна и безнадёжна.

Я не хотела принимать это близко к сердцу, но, всё же это как-то само собой принялось. Мне стало обидно, и эта обида просочилась в мои мысли, в самое их нутро.

Я решила, что больше не буду проявлять к боссу и капли сочувствия. И пусть его все не любят и это вызывает у меня жалость, я тоже буду его не любить и относиться как он того заслуживает.

Стэф же заездила пластинку, о том, что мне нужно всё-таки принять предложение Дрейка. Я этого делать не хотела, но сказала, что подумаю об этом на досуге. С такими мыс-

лями я отправилась домой.

Ночью я плохо спала и поэтому опоздала на работу на десять минут. Я вбежала в кабинет вся растрепанная и запыхавшаяся.

К моему удивлению, кабинет пустовал, и я даже подумала, что удача улыбнулась мне в этот раз. Но как только я об этом подумала, у меня за спиной раздалось неодобрительное цоканье.

– Ты опоздала. Оправдание?

Я обернулась.

– Я проспала. – честно ответила я.

– Плохо. Вычту это время из твоего обеда.

– Ну и ладно, я всё ровно взяла его сегодня с собой. – ответила я и прошла за свой стол.

Ник тоже прошёл вглубь кабинета.

– Надеюсь, ты захватила еды на два обеда, потому что сегодня после работы тебе придётся задержаться.

– В смысле задержаться? Я же опоздала всего на десять минут, и Вы их уже вычли из моего обеда.

– Это к опозданию не относиться. Это относиться к твоим ужасным результатам стрельбы.

Ник сунул мне бланк с результатами под нос.

– Спасибо, что не последнее место в штате.

Я посмотрела на таблицу и увидела, что заняла восемнадцатое место из двадцатки присутствующих.

Пожалуйста. – ответила я с ноткой сарказма в голосе и

вернула листок Нику.

Лицо Ника исказила гримаса недовольства, и он сжал челюсти, глубоко вздохнув.

– Лучше бы ты вообще ни разу не попала, чем так. Весь отдел теперь над этим ржёт.

– Не надо было меня расстраивать, сэр. И говорить, что я безнадёжна.

– Ты сказала, что будешь представлять моё лицо. Но я так и не понял, почему пуля попала в мишень не туда!

– Всё просто. – сказала я усмехнувшись. – Если попасть в лицо, это считайте мгновенная смерть, а если попасть ниже пояса, то, думаю, Вы бы очень сильно мучились.

– Так, довольно! Сбавь свой тон, поняла?

– Я нормально говорю, это Вы разговариваете на повышенных тонах. И Вы так и не ответили. Что за задержка после работы?

– Узнаешь после. – произнёс Ник и затряс рукой, пытаясь что-то смахнуть.

После нескольких таких взмахов, он пригляделся к своей руке и обнаружил на ней длинный волос. А после и я его увидела тоже.

Ник бросил на меня злобный взгляд. Я же в свою очередь, вспомнила, что до сих пор растрёпанная и понятное дело, волосы я совсем не успела уложить, так как неслась как бешенная, чтобы не опоздать.

– Что я говорил относительно твоих волос, стажёр?

– Я не успела.

– Меня это должно волновать?

– Скорей всего нет, но, кажется, сейчас Вы взволнованы.

– Собери их, иначе я заставлю тебя убирать кабинет от и до.

– Из хвоста они всё ровно лезут наружу! Так что, какая разница?

– Я же говорил! Значит, обрежь, раз не можешь никак повлиять на их распушенность!

– Нет, Вы еще сказали «или забери в косу». Но я не умею делать кос. Поэтому смиритесь.

– Я не намерен обнаруживать на себе каждый день твои волосы!

– Что Вы хотите? Я не буду обрезать волосы, ещё раз говорю. Если Вы такой способный, может сами, заплетёте мне косу? – усмехнувшись, произнесла я.

Ник на секунду задумался, а потом решительно подошёл ко мне, и подвинул мой стул так, что я оказалась лицом к монитору, а он у меня за спиной.

– Если об этой ситуации узнает хоть одна живая душа, я лишу тебя всего ценного, что у тебя есть. – произнёс Ник и сгрёб мои волосы себе в руку.

Я зажала себе рот рукой, чтобы ничего не ляпнуть. Такого я явно не ожидала. В это время, у меня за спиной начались какие-то манипуляции с моими волосами.

Я решилась заговорить:

– Вы что и в правду заплетаете мне там косу?

– Нет, хочу обкромсать твою солому.

– Эй-эй! – я попыталась обернуться, но Ник повернул меня обратно.

– Не крутись. – сказал он и взял со стола оставленную мной когда-то резинку.

– Откуда у Вас такое умение? – спросила я, потому что реально было интересно.

– Без личных вопросов.

– Вы хотели раньше стать стилистом, а не полицейским?

Ник не ответил. Вместо этого, он закинул мне на плечо готовую косу.

– Всё. – сказал Ник и отошёл. – Теперь потрудись всегда следить за своей причёской, иначе уборка кабинета будет обеспечена на пожизненно.

Я посмотрела на косу.

– Удивительно, Вы так быстро справились. Вы точно не подрабатываете парикмахером?

Ник закатил глаза и сел за стол.

– Просто у меня есть младшая сестра, и она очень требовательна.

– О, у Вас есть младшая сестрёнка? И судя по всему, похожа характером на Вас?

Ник взглянул на меня и прищурился.

– Хватит лишних вопросов, стажёр. Ты и так уже знаешь больше, чем нужно.

Я кивнула и отвернулась к монитору. Моего лица коснулась улыбка. Было забавно узнавать что-то необычное про босса и видеть, как он злиться оттого, что сболтнул лишнего. Вчера я была зла на него, но сегодня я не почувствовала ненависти. Может, мы всё-таки сможем сработаться, и не придётся переходить в отдел к Стефани?

Прошло несколько часов работы и настало время обеда.

Я повернулась к Нику и спросила:

– Сэр, можно на обед?

Ник, не отвлекаясь от документов, ответил:

– Да.

Я повернулась к сумке, достала оттуда термос с кофе и свёрток с печеньем, что сделала на нервяке вчера.

Ник услышал хруст бумаги и поднял взгляд.

– О, нет. Обедать в кабинете нельзя.

Я застыла с печеньем во рту.

– Пофему? – проговорила я с набитым ртом.

Вместо ответа Ник уставился на остаток печенья у меня в руке. Он смотрел так, не отрываясь несколько секунд, и я решила повторить вопрос:

– Почему?

Ник отпрянул от своих мыслей и посмотрел на меня.

– Кабинет – не комната приёма пищи.

– Где же мне есть?

– Там где вы, стажёры, постоянно едите.

– Там со своим нельзя, вы не знали?

– Мне жаль, но кабинет не место..

Он замолк, увидев, что я наплевала на его слова и потянулась за ещё одним печеньем.

Ник встал и подошёл ко мне.

– Так, стажёр, ты меня плохо услышала? – он взял у меня из рук печенье, и положил его в общую кучу печений. Потом, взяв кулёк, перенёс его к себе на стол.

– Сэр! Это вообще-то мой обед!

– Только не в кабинете.

– Давайте так, я могу Вам предложить печенье, и мы вместе поедим в кабинете, и никто кроме нас об этом не узнает. Давайте?

Обычно категоричный в правилах Ник, застыл и задумался.

Через несколько секунд он помотал головой и сказал:

– Я выкину это.

Он уже было подошёл к мусорному ведру, но я вскочила и взялась за его руку в районе запястья.

– Стойте, сэр! Босс! Это не то же самое печенье, что было с шоколадом. Возможно, оно не удалось в прошлый раз, но это вышло куда лучше! Оно с цукатами, не с шоколадом. Хотя, по-прежнему, так же тает во рту, только теперь с разными вкусами. Прошу, не выбрасывайте.

– С цукатами? – спросил Ник.

Я сделала усилие и развернула Ника к себе, подальше от ведра.

– Послушайте, сэра. Я очень старалась, делая его вчера. Прошу, оцените мой труд. Я не хочу, чтобы оно повторило судьбу печенья с шоколадной крошкой.

Ник смотрел на меня сверху вниз. Я стояла, всё ещё держа его за запястья, с умоляющим видом.

– Повторило судьбу? – уточнил Ник.

– Да! Вы же выкинули прошлое печенье, так?

Наши взгляды с Ником встретились. На секунду я уловила в его глазах признаки беспокойства.

– Вы его выкинули? – переспросила я, с сомнением в голосе.

Ник смотрел на меня, но молчал.

– Или Вы его съели? – спросила я, и моё лицо окрасилось улыбкой от понимания.

Взгляд Ника был непроницаемым, будто бы он пытался отстраниться от происходящего, но спустя секунду, он перевёл его на мои руки, всё ещё удерживающие его запястья.

Я резко отстранилась.

– Простите. – произнесла я испытывая смущение.

Чуть подождав, Ник положил печенье рядом с собой и сказал:

– Сара, иди на обед. – после этих слов, он достал из брюк пачку денег и отсчитал оттуда двадцатку, после чего протянул её мне.

Я посмотрела на него, ничего не понимая.

– А печенье? – уточнила я.

Ник в раздражении, достал из кармана ещё десятку и, взяв мою руку, сунул в неё деньги.

– Всё, иди на обед.

Я ошарашенная всем происходящим вышла за дверь. После, чуть одумавшись, я приоткрыла дверь и просунула голову.

– Сэр, а что Вам купить?

Ник сидевший на краешке своего стола, вертел в своей руке печенье, рассматривая его.

Он перевёл на меня взгляд.

– Мне ничего не надо.

– Тогда зачем Вы мне дали эту тридцатку?

Ник положил печенье обратно в свёрток и встал. Он подошёл к двери и сказал:

– Иди, обедай, у тебя есть полчаса. – после этих слов, он закрыл дверь, предварительно мягко уперевшись пальцами мне в лоб и толкнув мою голову назад.

Я снова открыла дверь.

– Сэр, что значит полчаса? Разве обед не должен длиться двадцать минут из-за опоздания?

– Если ты не уйдёшь, то будешь обедать не полчаса, а десять минут! – в раздражении произнёс Ник и выпихнул меня за дверь.

Я посмотрела на его рабочий стол с печеньем и улыбнулась.

– Оно и, правда, очень вкусное, сэр. Приятного аппети-

та. – сказав это, я быстро развернулась и пошла обедать, прибывая в отличном настроении.

Я написала Стэф о том, чтобы приходила обедать, и она примчалась буквально за пять минут, потому что я никогда не звала её на обед, это обычно доставалось ей.

– Этот обед оплатил мне он. – произнесла я, когда мы уселись за стол.

Стэф в это время подносила ко рту вилку, но услышав, то, что я сказала, опустила её обратно.

– «Он» – это кто?

– Босс. – сказала я, и улыбнулась.

Стэф приподняла бровь, ожидая продолжения.

– Босс?

– Ник.

– Ник? – непонимающе произнесла она. – Мистер Ник Тоуссон? Тот, старикашка из морга?

Стэф отодвинула от себя еду и переплела пальцы на руках, уперевшись локтями о стол.

– Сара, я, конечно, понимаю, у тебя нет молодого человека, но старый то тебе к чему? И почему мистер Тоуссон? Он вообще вроде женат.

Я скрестила руки на груди и нахмурилась.

– Это не мистер Тоуссон, это Ник – мой босс.

Стэф округлила глаза.

– Боже, Сара, это ещё хуже.

– Чем скажи это хуже? – возмущённо произнесла я.

– Тебе честно сказать или приукрашено?

– Говори как есть.

– Внимание от такого критичного человека тебе совсем ни к чему. Это всё не здоровая фигня, Сара. Ты же знаешь, что кроме работы твоего босса мало, что интересуется. Я думаю, тебе не стоит строить надежд на его счёт.

Я потеряла косу и отвела взгляд.

– Вообще-то, я и не жду от него внимания, но Ник вроде как делает успехи в общении. Я имею в виду, он всё ещё босс-говнюк, но сама посуди, если это не примирительный шаг для благоприятной работы, то что?

Стэф облегчённо выдохнула, а после засмеялась.

– Боже, Сара, я уж было подумала, что ты запала на этого придурка, прикинь?

Я неуверенно хихикнула и опять принялась тереть волосы.

– Скажешь тоже, запала..

Стэф вдруг остановила свой смех и, осмотрев меня, потянулась через весь стол. Она вытащила косу из моих рук и присмотрелась к ней.

– Когда я тебя просила на днях заплести мне косу, ты сказала, что не умеешь. Тогда это что?

Я забрала косу обратно и опустила Стэф на стул, а потом, придвинувшись к ней, зашептала:

– Стэф, обещаю, что ты никому не расскажешь!

– Не расскажу что?

– Сначала пообещай!

– Ладно, обещаю.

– Это тоже сделал Ник. Ник – мой босс, не мистер Тоуссон.

Стефани заржала, а потом прикрыла рот рукой.

– Ты что, смеёшься? Это за гранью фантастики! Можешь просто сказать правду.

– Это правда. Как оказывается, у Ника есть младшая сестра, и он научился на ней плести косы. Это как я поняла.

Стэф отстранилась от меня.

– Стоп-стоп. Нелюдимый босс поделился с тобой такими подробностями?

– Я тебе говорю, он делает шаги к сближению с людьми. Разве это не похвально?

– Не верю. – произнесла Стэф.

– Можешь не верить. – я откинулась на стул. – Но факт на лицо. – заключила я, указывая на косу.

– Зачем ему вообще заплетать тебе косу?

– Его бесит, что я везде оставляю свои волосы.

– А.. Его бесит. Вот и ответ. Не фига он не идёт на сближение.

– Ну..

Стефани посмотрела на часы.

– Нам пора закругляться. – сказала она и встала. – Сара, подумай всё-таки о переходе к Дрейку. Эти мнимые сближения, о которых ты говоришь – беспонтовые. Так что лучше

уходи сейчас и всё будет куда лучше.

Я нахмурилась, а Стэф взяла сумку и отправилась обратно к себе.

Поковырявшись вилкой в салате, я задумалась о том, что мне интересно узнать, как будут обстоять дела дальше, и что я пока не хочу искушать судьбу и переводиться.

Вскоре я вернулась в кабинет. Ни Ника, ни печенья не было. На столе лежала куча отчётов, а на них листок с надписью:

Сделай до семи. Уехал на вызов. Дождись.

– Интересно, а когда я буду ездить на вызовы? – подумалось мне. Но я-то знала, что это светит только на конечном этапе стажировки. А пока меня ждала только гора отчётов и прочей офисной работы.

Вскоре время подошло к концу рабочего дня, но Ник так и не пришёл с вызова. Я подождала ещё.. И ещё..

Отдел потихоньку начал пустеть, но босс так и не пришёл. Я бы могла позвонить ему, спросить: «Где ты бродишь, а!?!», но у меня не было его номера телефона.

От скуки, я опустила руки на стол и, уткнувшись в них лицом, кажется, уснула. Меня разбудил раздавшийся хлопок дверью. От шума я вскочила и, заморгав, посмотрела вперёд себя.

После того, как я проморгалась, я увидела Ника и сразу встрепенулась и начала приглаживать волосы, а так же вытерла рот, потому что, похоже, пустила слюну, пока спала.

– Молодец, что дождалась. – произнёс Ник и прошёл к своему столу. Он посмотрел что-то в компьютере, а потом перевёл взгляд на меня.

– Почему Вас так долго не было? – спросила я ещё не совсем проснувшимся голосом.

– Сложное дело. И, похоже, не один день его вести. – Ник осмотрел меня. – Ты сильно устала?

Я сделала вид, что не шокировалась его вопросом и ответила:

– Не сильнее вашего, уж точно.

Ник кивнул.

– Хорошо, тогда вставай и пойдём.

– Куда? – уточнила я.

– Увидишь.

Я встала и отправилась за Ником. Мы вышли из кабинета, и он провёл меня через парковку, к отдельному пристрою, в котором я никогда не бывала.

Ник открыл дверь ключом, включил свет и, я увидела лестницу ведущую вниз и вверх.

– Сэр, что здесь находится? – спросила я, всматриваясь в пространство в конце лестницы.

– Всеми своё время. – сказал Ник и указал вверх. – Нам туда.

Поднявшись по лестнице, мы оказались ещё у одной двери. Ник отпер её другим ключом, а после, открыв дверь, указал мне входить.

Я вошла в темноту. Ник зашёл следом и, нажав на выключатель, включил свет в помещении.

Я осмотрелась. Помещение было вытянуто в длину. На стене в конце располагались освещённые мишени, такие же на вид как в полигоне Нидл Таун.

– У нас в отделе есть своё стрельбище? – поразившись данному факту, произнесла я.

– Это закрытая территория, только для вышестоящих лиц.

– О! Значит, меня тут быть не должно?

– Всё верно.

– Тогда почему я здесь? – спросила я, обернувшись на Ника.

Ник серьёзно на меня посмотрел.

– Я хочу научить тебя стрелять.

Я прислонила ладони к губам и чуть ли не запищала.

– Вы что? Я не ослышалась?

– Нет, не ослышалась.

От восхищения данным событием, я буквально бросилась Нику на шею и обняла его.

– Боже, сэр, Вы нарушаете ради меня правила, это так мило! Спасибо!

Ник убрал мои руки от себя и отодвинулся.

– Спокойнее. Это не ради тебя, а ради себя. Я не могу смотреть на то, что мой стажёр так плох в стрельбе.

Улыбка ушла с моего лица.

– Вообще-то, я а ж на восемнадцатом месте! – произнесла

я и скрестила руки на груди.

– Считаешь это достижение? – спросил Ник и наклонил голову на бок.

– Не большое, но – да! – ответила я, приподняв подбородок.

– Ну, ладно, хватит. – произнёс Ник, начиная раздражаться. – У нас не так много времени, пошли.

Ник отправился к стойке, на которой лежали шумоизолирующие наушники. Он достал пистолет из своей кобуры и положил его на стойку, а после обратил свой взгляд на меня.

– Что ты знаешь о стрельбе?

Я молча отвела глаза. Ник шумно выдохнул.

– Заряжала когда-нибудь пистолет?

– Пробовала, но давно...

Ник снова раздражённо выдохнул. Он достал из кармана брюк, коробку с патронами и положил их с громким звуком на стол.

– Заряжай. – скомандовал он.

– Заряжать что? – промямлила я.

– Пистолет, Сара!

– Что Вы повышаете на меня голос? Какой пистолет я должна зарядить? У меня нет пистолета, Вам же это известно!

– Этот пистолет. – он указал на свой.

– Ну, нет. Это Ваш.. Я не буду.. Я боюсь.. Вдруг испорчу.. И Вы начнёте орать.. Нет.. – затараторила я.

– Я не собираюсь тут с тобой нянчиться. А ну быстро взяла и зарядила, этот чёртов пистолет! – взорвался Ник.

Нехотя я протянула руку к пистолету, взяла его и покрутила. Потом посмотрела на коробку с патронами. И тут до меня дошло, что все патроны, которые имеет полицейский, идут под учёт.

– Сэр, а Вы не боитесь тратить рабочие патроны?

Ник побарабанил пальцами по стойке, но не ответил.

Я подняла взгляд.

– Они нелегальные? – догадалась я. – Вы, что уже дважды нарушили правила?

– Ты ещё громче об этом крикни, чтобы все услышали. Заряжай пистолет. – напомнил Ник для чего мы тут и добавил: – Молча.

Я снова осмотрела пистолет в поисках кнопки, для того, чтобы вынуть обойму. Я чувствовала, как Ника всё это уже бесит. В итоге я нашла кнопку и нажала на неё, но, не успев среагировать, магазин вылетел из пистолета на пол.

Ник глубоко вздохнул и провёл рукой по волосам, как можно больше сдерживая себя.

Я подняла магазин с пола и, сняв крышку с коробки, взяла один патрон – зарядила. Пальцы мои устали буквально с первого раза. Кое-как, с горем пополам, я запихнула в обойму все шесть патронов. Засунув магазин обратно, прозвучал щелчок, что означало, что обойма встала на место.

– Вот, готово. – сказала я и продемонстрировала пистолет

Нику.

Ник мельком посмотрел на мою работу и произнёс:

– Теперь стреляй.

– А?! А никаких советов не будет? – запаниковала я.

– Сначала я посмотрю, потом будут советы.

– Хорошо..

Я сняла пистолет с предохранителя и передёрнула затвор. Обернувшись к мишени лицом, я навела на неё дуло и нажала на курок.

Когда прогремел выстрел, я чуть ли не упала от ударной волны.

– Ужасно. – произнёс Ник.

Я посмотрела на мишень. Ничего удивительного не было, я снова промазала.

– Знаете, прежде чем говорить, что я ужасно стреляю, продемонстрировали бы как надо. – возмущённо проговорила я.

Ник молча взял у меня пистолет, перезарядил его и, смотря мне в глаза, направил пистолет в мишень. Спустив курок, Ник выстрелил. Я посмотрела в сторону мишени. Пуля пробила область с отметкой пять. И это учитывая то, что он даже не смотрел на цель.

– Ладно. – произнесла я, согласная с тем, что я по сравнению с Ником полный лузер.

Ник перезарядил пистолет.

– Самое важное правило, не бояться оружия. Держать

крепко, знать куда смотреть. – сказал Ник и я поняла, то он начал объяснять.

Дальше, он протянул мне оружие, рукоятью вперёд. Я аккуратно взяла его, стараясь ничего не задеть.

– Прицелься. – скомандовал Ник.

Я направила пистолет в мишень.

– Не правильно. – произнёс Ник и оказался возле меня. Он обхватил мою руку своей и направил её чуть правее, потом сказал: – В первую очередь, смотри на прицел, потом на мишень, а потом уже стреляй.

Я вдруг занервничала от такого близкого его присутствия. Кажется, он стоял чересчур близко! От этого осознания, моя рука задрожала. Ник придвинулся ещё ближе и направил мою вторую руку так, чтобы я обхватила пистолет обеими руками.

– Держи крепче, вот так. – произнёс Ник и сжал мои ладони сильнее. – И умерь дрожь в руках. Не нервничай так, всё получится.

Я издала какой-то умоляющий звук, требующий прекратить это всё.

– Просто перестань бояться оружия. – продолжал Ник.

– Да причём тут оружие! – подумала я. – Просто отойди от меня уже!

Ник произнёс:

– Стреляй.

И я нажала на курок, выпустив пулю из пистолета.

Ник отпустил меня и посмотрел на мишень. Я положила пистолет на стойку и вытерла вспотевшие руки об юбку.

– Не плохо. Уже намного лучше. – произнёс Ник бодро. – Теперь давай попробуй сама.

Я взяла пистолет вновь. Перезарядила. Прицелилась. Выстрелила. В этот раз было хуже, чем до этого.

– Сара, в чём дело?

Я обернулась на Ника.

– Не знаю, я всё сделала так, как Вы показывали.

Ник задумался.

– Возможно дело в твоей осанке. Держи спину прямо.

– Я держу! – возразила я.

– Не похоже. – сказал Ник и снова подошёл ближе.

Он опустил руку мне на спину, а другой взялся за мою руку, как в первый раз. Его рука стала давить на поясницу.

– Выпрямись, хватит горбиться.

– Я так и делаю!

– Нет, ты не до конца выпрямилась.

Ник снова стал раздражаться. Он убрал руку от пистолета и переместил её в районе моего живота, надавил рукой со спины.

– Вот так.

Вроде бы, обычное действие, но оно меня вгоняло в краску. У меня начала кружиться голова.

– Теперь попробуй выстрелить.

– Сэр, тут действительно так душно, или мне кажется?

Я освободила одну руку и потянула воротник своей рубашки.

– Здесь нормальная температура, сосредоточься.

Мне стало казаться, что вся комната давит на меня. Пишет стал раза в три тяжелее. Присутствие Ника ощутимей. Его голос громче и настойчивее. Я зажмурилась и нажала на курок.

После того, как выстрел оглушил меня, я отшатнулась назад. В глазах потемнело, и я потеряла сознание.

Ник.

«Эволюция поставила тебя на ноги, но ты всё равно упал в моих глазах».

(с.) сверхспособный раздражаться босс, Ник Бегарти

После выстрела стажёр обмякла, и мне пришлось её подхватить, чтобы она не упала на пол. Что нельзя было сказать о моём оружии, которое грохнулось так, что меня, а ж передёрнуло.

Я чертыхнулся про себя, но решил, что разберусь и осмотрю его позже, а пока нужно привести стажёра в чувство.

Она стала выскальзывать из моих рук, и мне пришлось опуститься на пол. Я склонился над ней и осмотрел. Она явно была без сознания. Лицо было румяным и влажным от пота.

Я слегка похлопал её по щеке, а потом потряс за плечи.

– Сара? – позвал её я, и она распахнула глаза.

Я коснулся ладонью её лица и повернул на себя.

– Ты в порядке?

Стажёр проморгалась, а после, издав испуганный писк, оттолкнулась от меня и вскочила на ноги. Я тоже поднялся.

– Что случилось? – спросила она и, поправив юбку, смахнув при этом с неё пыль, обратила свой взгляд на меня.

– Видимо ты перенервничала и упала в обморок. – предположил я.

– Вы теперь, наверное, считаете, что я совсем ни на что не гожусь? Вся эта ситуация наверняка выглядела жалко..

– Ты выглядела, как человек, который потерял сознание, не более. – я посмотрел на часы. – Предлагаю на сегодня закончить.

– На сегодня? Будет ещё урок? – спросила Сара удивлённо.

Я посмотрел на неё скептически.

– Ты не научилась ровным счётом ничему. Поэтому да, будут ещё тренировки.

Кажется, её этот факт напугал, потому то она обхватила себя за плечи и поёжилась. У неё явно были какие-то проблемы на этот счёт, но мне не хотелось знать причин. Я вообще не люблю узнавать что-то личное, чьи-то проблемы. С проблем начинаются отговорки, нежелание двигаться вперёд, учиться и так далее.

Я заставил перебороть себя и уточнил:

– Какие-то проблемы?

Сара вздрогнула и посмотрела на меня.

– Нет, сэр. Никаких проблем. – она начала теревить руки. – Я готова учиться, присутствовать на стольких тренировках, скольких понадобится. Более того, я благодарна, за то, что Вы предоставили мне такой шанс, спасибо.

Она говорила быстро, будто это был заученный текст. Я осмотрел её с сомнением во взгляде, но всё же кивнул.

– Хороший ответ.

Тут я вспомнил о своём оружии, которое всё ещё валялось на полу. С тяжёлым вздохом, я подошёл и поднял пистолет. Осмотрел его. Теперь уже облегчённо выдохнув, я понял, что он не повредился. Разрядив его, я убрал оставшийся патрон в коробку, а пистолет в кобуру.

Стажёр наблюдала за моими действиями, а когда я поднял на неё взгляд, он быстро отвела глаза.

– Ты отчего ещё здесь?

Она смутилась.

– А.. Ну..

– Меня ждать не надо, можешь идти.

– Да-да. – проговорила она и поспешила за дверь.

Усмехнувшись, я подумал о том, какая она простая, по-своему наивная и забавная. Я стоял так пару секунд в своих мыслях, глупо улыбаясь и, когда осознание этого пришло мне в голову, я резко убрал улыбку с лица.

– Надо это исправлять. – подумал я. – Стажёр не должна

быть наивной и простой. Она должна быть стойкой и жёсткой в принятии решений, с твёрдым характером.

Уже с правильными мыслями, я вышел из помещения, закрыл за собой дверь на ключ. Спустился по лестнице и обнаружил, что Сара безмолвно стоит у двери.

– Это так не работает. – сказал я, оказавшись рядом с ней. – Чтобы выйти, нужно открыть дверь, а если просто смотреть на неё, ничего не выйдет.

Она обернулась.

– Сэр, я пыталась, кажется, дверь заклинило..

Я взялся за ручку, и она щёлкнула. Потом потянул на себя дверь, открывая.

– Ой. – стажёр усмехнулась. – А я толкала её тут до посинения.

– Иногда я реально сомневаюсь в твоих умственных способностях. – сказал я и вышел за дверь.

Стажёр направилась за мной следом.

– Простите? Вы что же назвали меня сейчас глупой?

Я задумался. Это был идеальный момент, чтобы проверить её характер, поэтому я ответил:

– Нет, что ты, просто мне иногда кажется, что ты застряла где-то на первой степени развития. Возможно эволюционного.

– Эй, я Вам не примат какой-то. – возмущённо проворчала Сара.

– Я сейчас не про приматов, а про инфузории или про

других существ без мозгов.

Она остановилась и воскликнула:

– Сэр!

Я не остановился. Тогда она догнала меня и преградила мне путь.

– Сэр, а ну извинитесь.

Я натянул улыбку и ответил:

– Нет.

Сара возмутилась и взялась за мой галстук, потянула на себя.

– Я сказала, будьте добры извиниться.

– От того, что ты меня задушишь, правда не измениться. – произнёс я и из меня вырвался смешок.

– Вы что это, пытаетесь шутить так? – уточнила она.

Я сделал серьёзный вид. Я не пытался шутить, но вроде как пошутил.

– Кажется, ты делаешь успехи и доросла в моих глазах до медузы.

– Уже лучше. – произнесла она улыбнувшись и отпустила меня.

Сара огляделась, а потом, что-то вдруг осознав, снова устремила на меня колкий взгляд.

– У медуз же тоже нет мозгов!

– Ага. – подтвердил я, а потом добавил: – Как и у тебя.

Сара грозно запыхтела, но её злобу прервал чей-то голос:

– Нет, прекрати!

Сара встревоженно посмотрела на меня, а голос продолжил:

– Нет, ну не надо! Сказала же..

– Это голос Стэф! – произнесла Сара и дёрнулась в ту сторону.

– Стоять! – произнёс я резко и остановил её, удерживая в районе локтя. – Ты не пойдёшь, это может быть опасно!

– Но моя подруга в беде! – возразила Сара.

Кто-то произнёс громкое: «Ах!» и всё снова затихло.

– Оставайся здесь, я сам проверю.

– Я не брошу подругу. – продолжала настаивать стажёр.

Я развернул её к себе, взявшись за предплечья и, посмотрев ей прямо в глаза, сказал:

– Ты останешься здесь, поняла? Если там преступник, то он может быть вооружён. А у тебя оружия нет, насколько я помню. Так, что будь умницей, подожди тут.

– Я Вас умоляю, какие преступники могут быть на парковке полицейского участка?

– Сбежавшие. – произнёс я, а после чётко добавил: – Оставайся тут.

Она не уверенно кивнула мне. Я кивнул ей в ответ. И после всех этих кивков, я пошёл искать источник звука.

Вскоре раздался голос:

– Ты!.. Ах!

Оглядевшись, я услышал какой-то скрежет, в одной из рядом стоящих машин. Я прикинул, насколько это похоже на

покушение, а не на..

– Сэр, Вы нашли источник шума, где возможно убивают Стэф? – раздался шёпот стажёра позади меня.

Я обернулся и увидел, как она сидела, спрятавшись за одной из машин.

– Ты зачем пошла? А ну вернись! – шикнул на неё я.

– Нет уж. – произнесла она категорично.

– Не смей ослушиваться моего приказа!

– А Вы не говорили, что это приказ.

– Это приказ!

– Ну и что? – буркнула она.

Я в раздражении быстро подошёл к ней и, схватив за руку, поднял.

– Уходи!

– Но Стэф!

Рядом стоявшая машина издала звук гудка и, оттуда слышался смех.

Мы со стажёром переглянулись.

Дверь с водительской стороны открылась, и оттуда показалось очертание Дрейка. Он посмотрел в сторону своего пассажира и сказал:

– Сейчас немного проветрим и продолжим.

Он откинулся на сиденье, и я увидел, кто сидел рядом с ним. Это была его стажёрка. Рубашка у неё была наполовину расстёгнута, а помада смазана.

– Стефани? – произнесла Сара и ахнула.

Стефани посмотрела в её сторону и округлила глаза. Наверное, она не ожидала, что её кто-нибудь когда-нибудь застукает с боссом, в особенности Сара, с которой они были подругами. И судя по реакции Сары, она и в ус не дула, даже не догадывалась о такой личной жизни подруги.

– О, Сара, приветик. – произнёс Дрейк увидев нас. – Заскочила присоединиться?

Стефани возмущённо толкнула его в плечо. Дрейк повернулся к ней лицом:

– Не ревнуй, детка. Я пошутил.

Он снова перевёл взгляд на Сару.

– Но если тебя не удовлетворяет твой босс, знай, я потяну и двоих. – он засмеялся, а потом добавил. – Это я про работу, если что. Хотя кто знает.

Стефани вновь испытал возмущение, пихнула его в плечо.

– Перестань пихать меня. – возмутился ответно Дрейк.

Стефани надулась и скрестила руки на груди.

Дрейк вылез из машины и потянулся. Потом оглядел нас с Сарой и сказал:

– А чего это вы тут слоняетесь вместе?

Не дав ничего сказать, он продолжил:

– О, кстати, Ник. Мне тут птичка нашептала, что ты умеешь ловко работать пальцами.

Я не понял, что он имел в виду, поэтому уточнил:

– Про что ты, Лояд?

Он засмеялся и сделал невинный вид.

– Сэр «первый во всём», возьмишь меня к себе в стажёры, по плетению кос? Я хочу так же научиться, чтобы пленять дам.

Я прикрыл на мгновение глаза. Вот знал же, не делись ничем личным! Никогда и не с кем! Но я сам был виноват, в том, что такой идиот.

Я открыл глаза и посмотрел на Сару. У неё был умоляющий взгляд, но меня это никак не тронуло.

Я повернулся к Дрейку.

– У тебя пальцы жирные, ничего не выйдет, прости.

– Знаешь что ещё у меня жирное, Бегарти? – усмехнулся Дрейк.

– Пузо? – поинтересовался я. – Так это я вижу. Это все видят, если что. Рубашка тебе явно не по размеру. Или ты из неё вырос, не знаю.

– Я про член, идиот. – прорычал Дрейк.

– Боже, Дрейк. Мой тебе совет, подмывайся чаще, чтобы он не был измазан чем-то жирным.

– Ты понял, о чём я. Девчонкам нравится потолще. Понимаешь?

– Слушай, Дрейк. Я не хочу и дальше стоять и обсуждать твоё прелое место. Я вообще подошёл, узнать, что тут происходит. Но раз тут всё нормально, и эти крики не убийства, а всего лишь от тебя, то я, пожалуй, пойду.

– Сара, ты то хоть останешься? – спросил ехидно Дрейк.

Сара замялась с ответом и посмотрела на Стефани.

Я ответил за неё:

– Нет.

С этими словами, я грубее, чем следовало, схватил её за предплечье и повёл вперёд к своей машине. Мы шли молча, а когда оказались у автомобиля, я открыл дверь и втолкнул Сару на пассажирское сиденье.

Обойдя машину, я сел и сразу провернул ключ зажигания.

Сара заговорила, спустя минуту после:

– Насколько Вы злитесь на меня по десятибалльной шкале?

– Сто. – сказал я и поправил зеркало заднего вида.

– Может, это не оправдание, но я не рассказывала никому кроме Стефани про Ваши способности плетения кос, и ей я рассказала, только потому, что..

– Мне плевать. – произнёс я, оборвав на полуслове. – Ты моё доверие утратила.

– А оно было? – уточнила она с сомнением в голосе.

– Существовало в зачатках.

Она тяжело вздохнула, и машина погрузилось в молчание.

Но позже, о чём-то подумав, она продолжила:

– Зачем Вы запихнули меня в свою машину?

Не смотря в её сторону, я сказал:

– Отвезу тебя. Назови адрес.

– Это окраина города. Вам, наверное, будет это не очень удобно.

– Удобно неудобно, это неважно. Я не хочу брать на се-

бя ответственность, если с тобой в пути что-то случиться. Я тебя сегодня задержал, время позднее. Наверняка ты сейчас вся на нервах, а ведь каких-то полчаса назад грохнулась в обморок. Вдруг это повториться? Мне проще подвезти.

– Как скажите. – произнесла она спокойно.

Я развернулся к ней.

– Но не думай, что я хорошо к тебе отношусь.

– Жаль. – проговорила она почти невнятно. – Я к Вам хорошо отношусь, несмотря на то, что Вы..

Я прервал её слова одним резким движением, приблизив к себе, прижав ладони к её щекам, и впившись губами в её губы. Её тело напряглось, руки застыли в воздухе, губы приоткрылись.

Интересно, это можно считать за успех? – подумал я наспех.

Прервавшись на вздох, я снова поцеловал её в губы. Такие же сладкие, как и печенье, что она готовит. Стажёр опустила руки мне на плечи, и тело сбросило напряжение, что означало, продолжение ни минуемо.

Спустя несколько сладких мгновений, она аккуратно отодвинула меня и прошептала, томно глядя мне в глаза:

– ..порой ведёте себя как говнюк.

– Что? – переспросил я и проморгался.

– Ведёте себя порой, совсем как говнюк. – повторила она.

– Как какой-то «дерьмобосс», не так ли?

– Или так. Но, несмотря на это, моё отношение в целом

к Вам хорошее.

Я полностью вернулся в реальность. Стажёр сидела напротив, и смотрела на меня, выжидая реакции. Я откинулся на кресло и посмотрел в лобовое стекло, куда-то вперёд.

– Зачем я представил, как целую её? – спросил я себя мысленно, но так и не смог придумать ответа. Это так повлияло увиденное ранее? Дрейк и его стажёр. Или может слова Сары, про хорошее отношение?

– Босс, Вы заставляете меня волноваться, когда вот так сидите молча и смотрите бесцельно в пустоту.

– Мне всё это не нравится. – произнёс я вслух.

– Что вам не нравится?

– Ничего.

– Вам ничего не нравится?

Я посмотрел на стажера и нахмурился.

– Хватит с меня пустых разговоров. Скажи адрес и выдвигаемся.

– Мидл-Роуд шестисот два.

Я вбил адрес в навигатор, и через несколько минут мы уже гнали по шоссе. Ещё полчаса спустя, мы подъехали к Мидл-Роуд, где находилось небольшое общежитие. Я посмотрел на здание, и оно мне не понравилось.

– Ты что, здесь живёшь?

– Да, снимаю комнату. – подтвердила Сара.

Вот опять! Опять эти личные подробности, которые мне совсем не к чему!

Я протёр глаза тыльной стороной ладони и, не смотря на стажёра, произнёс:

– Всё, выкатывайся.

– Спасибо, что подвезли. – ответила она мне на мою грубость, а после отстегнула ремень безопасности и вышла из машины.

Я откинулся на сиденье и с недовольством на лице, смотрел ей в след. Она как будто почувствовала это и обернулась, продолжая движение. Сара махнула мне рукой, как бы прощаясь и улыбнулась.

Я прикрыл на мгновение глаза, а после со злостью вырулил с парковки и уехал прочь, как можно быстрее.

Сара.

«Не храни обиды в сердце, а на компьютере подавно».

(с.) стажер – добродетель жалости, Сара Паниш

Вернувшись в свою комнату, я обессиленно упала на кровать.

Какой сегодня был сложный день! Я побывала в зоне доверия босса, а потом потеряла его. Такое же случилось и с моим отношением к Стэф. Это же она рассказала Дрейку про грёбанное плетение кос? Если не она, то кто? Других претендентов я не находила..

Зачем она так поступила? Мне это было непонятно. И что значит то, что я сегодня увидела? Что она там делала с Дрей-

ком, вся растрёпанная и довольная? А я то думала её там убивают.. Нет, это конечно хорошо, что её никто не убивал и не калечил. Но почему она мне не рассказала про то, что у неё какие-то отношения с Дрейком? Неужели она думает, что я бы её не поддержала? Или есть другая причина?

Похоже, я слишком много думаю, о том, как угодить всем. В свою очередь обо мне не думает никто! И что это такое было сегодня с моим организмом? Обморок? Серьёзно?

Моя голова окончательно вспухла от вопросов без конкретных, ненадуманых ответов. Так я провела остаток вечера, мучась во всяких догадках, после чего уснула.

Наутро я проснулась с головной болью. Вся измученная и заспанная я приняла душ, что меня немного взбодрило. Таблетка притупила головную боль, а свежий утренний воздух привёл голову к нормальному состоянию. К началу рабочего дня я уже была полностью бодра и настроена на продуктивный день.

Перед тем как прийти в кабинет, я сходила в кафетерий и взяла себе кофе, потому что дома в меня вообще ничего не лезло. Я вошла в кабинет и огляделась. За исключением меня, в кабинете не было никого. Я выглянула в коридор, посмотрела, не идёт ли Ник. Его там не оказалось. Хорошо.

Я поставила сумку на стул и посмотрела на свой рабочий стол, в надежде увидеть не так много отчётов сегодня. Стол оказался пуст, за исключением одной маленькой мелочи.

Я сглотнула ком в горле и отошла на пару шагов от стола.

Мне показалось этого мало, и я отошла ещё на шаг.

– Нет! Лучше побуду снаружи. – подумала я и как ошпаренная выскочила из кабинета.

Я думала, я выскочу и побегу, куда глаза глядят, но у меня этого не вышло. На пороге в кабинет, я врезалась в Ника, и мой горячий кофе, который я держала в руке, пролился прямо на его белоснежную рубашку.

– Спятила что-ли?! – ругнулся Ник и потянул рубашку за участок в кофе, чтобы он не лип к его коже.

– Простите. – проямлила я и попыталась промокнуть пятно на его рубашке салфеткой, что держала в руке.

– Отстань! – он убрал мои руки от себя и прошёл в кабинет.

Я тоже прошла за ним в кабинет, при этом держась как можно дальше от своего стола.

– Простите, сэ, я не хотела.

Лицо Ника было гневнее гневного. Он пошарил по своему столу, в поиске влажных салфеток. В итоге он нашёл их у себя в столе, в ящике. Швырнув их на стол, поверх бумаг, Ник стал расстёгивать пуговицы на манжетах.

– Была бы моя воля, я бы тебя прямо сейчас уволил. Надо же быть настолько неуклюжей, настолько.. Агхр!– он не мог подобрать слов, чтобы выразить всё своё недовольство. – Боже! Ты просто нечто!

Кажется, он сказал сейчас что-то очень неприятное в мою сторону, но я не могла его осудить за это. Я просто продол-

жала стоять у стены и наблюдать за его действиями.

– Я говорил никакой еды в кабинете, и что я получаю в итоге?! Кофе в лицо?! Спасибо большое, стажёр! – проговорил Ник и стал расстёгивать свою рубашку, пуговицу за пуговицей.

Я неосознанно приоткрыла рот и еле дышала. Я совсем не следила за ходом своих мыслей.

– Чисто теоретически, кофе это не еда. – произнесла я не отводя взгляда. – И он попал Вам на рубашку, а не в лицо.

– Не умничай! Иначе вылью остатки твоего кофе на пол и заставлю слизывать его! – раздражённо отозвался Ник и снял свою грязную рубашку, бросив её на стул, возле своего стола.

– А если бы можно было, я бы слизала этот кофе с тебя, мой мальчик. – пронеслось у меня в голове.

Во рту у меня пересохло, и я отхлебнула глоток кофе из стакана. Ник подошёл к шкафу с верхней одеждой и достал оттуда новую чистую рубашку, что лежала у него видимо для таких вот случаев.

– О, боже, о чём я только думаю? – ругнулась я на себя в голове, но через секунду всё забыла, когда посмотрела на его обнажённую спину, гуляя взглядом по мышцам, пока он не прервал это, накинув на себя новую рубашку.

– Я тебя накажу за этот проступок. – процедил Ник застёгивая пуговицы.

– Да, накажи.. – произнесла я неосознанно.

Ник обернулся и стрельнул злобным взглядом.

– Тебе что, кажется это всё забавным?! – спросил он грозно.

Я вздрогнула, придя в себя.

– Ой, нет, сэр. Я готова задержаться, взять пару дополнительных отчётов. Простите!

Он осмотрел меня и застегнул последнюю пуговицу. Накинул галстук.

– Тогда ответь мне, что ты всё ещё стоишь без дела? Отчёты – вот. – он указал на пару папок на столе и стал застёгивать пуговицы на манжетах, а после заправил рубашку в брюки.

Я вдруг вспомнила про маленько-гигантскую мелочь – сволочь на моём столе.

– Я не могу приступить к работе, пока оно там. – Я указала пальцем на свой стол.

– Что за «оно»? – раздражённо произнёс Ник. – Хватит валять комедию! Приступай к работе!

– Сэр, Вы не понимаете! Эта штука там, я боюсь!

Ник сдерживая ярость, прикрыл глаза, а после, снова открыв их, спросил:

– Что за штука?

– Эта дичь с ножками.

Он подошёл к моему столу и осмотрел его.

– Тут ничего нет.

Я боязливо подошла, поставив стакан с остатками кофе на

свой стол. Осмотрела в поисках ужаса. Я уже было успокоилась, как что-то чёрное шевельнулось. Я закричала и спряталась у Ника за спиной, схватив его за руку.

– Он всё ещё там! Этот гигантский паучара-убийца!

Ник пригляделся и увидел паука.

– Ты что издеваешься? А ну быстро села за работу! – он отцепил меня от своей руки, за которую я схватилась, и попытался придвинуть меня к столу.

Но страх перед пауком был сильнее Ника. Поэтому я кинулась обратно к нему, и обхватила за торс. А после уткнулась ему лицом в грудь, до кучи.

– А ну отлипни! – произнёс он и потянул меня за воротник рубашки, но я не сдавалась и вжалась в него ещё сильнее.

– Нет, сэр, прошу, не заставляйте меня работать в паре с чудовищем! У меня точно случится разрыв сердца!

– Прекрати истерику, стажёр! Это всего лишь паук! Что он тебе сделает? Он тебя боится куда больше.

– Мне плевать, он страшный.

– А как ты собираешься впоследствии работать с преступниками? Они тоже страшные и куда страшнее, чем какой-то крохотный паук!

– Если Вы такой бесстрашный, то уберите его отсюда!

– Я этого делать не буду. Твой паук, ты и убирай.

Я оторвала от Ника голову и посмотрела на него.

– Вам что сложно убрать или Вы тоже боитесь?

– Я не буду убирать паука, дабы проучить тебя и повисить

твою устойчивость. Ясно?

– Вы изверг! – я отодвинулась от Ника и отошла на шаг в сторону. – Дама в беде! А Вы даже не можете войти в моё положение и убить чёртова паука!??

– Убить? И кто из нас теперь изверг? – усмехнулся Ник, явив ямочку у себя на щеке.

Я возмутилась.

– Этот паук может и укусить! Он может быть ядовитым, а Вас веселит тот факт, что мне хочется от него избавиться?!

Ник издал смешок и прикрыл рот рукой, дабы спрятать улыбку.

С одной стороны я не могла поверить в то, что снова смогла увидеть его улыбку и услышать его смех. С другой же стороны, меня это ужасно разозлило. Я ведь действительно испытывала панический страх, при виде пауков! Это не смешно!

– Так вот что Вас смешит? То как мучаются другие?

– Это просто выглядит нелепо. – пояснил Ник и засмеялся уже в открытую.

– Ладно, смейтесь, сколько Вашей чёрной душе угодно! Раз Вы не хотите мне помогать, тогда я найду того, в ком ещё течёт рыцарская кровь.

– Никто не будет отвлекаться от своих дел, и приходите убивать тебе паука.

– А я сэра Лояда попрошу, он явно окажет мне эту услугу.

На секунду, лицо Ника перекосила недобрая ухмылка, а

потом он вскинул бровями и смахнул её тем самым.

Ничего не сказав, он взял мой стакан с остатками кофе, допил его в один глоток. Стряхнул остатки капель в мусорное ведро. Взял салфетку, вытер внутреннюю поверхность стакана. Потом он взял листок бумаги и вновь вернулся к моему столу.

Присев на край, Ник поднял на меня самодовольный взгляд, а после накрыл паука стаканом и передвинул его вместе с пауком на листок бумаги. Всю эту конструкцию он перенёс на свой стол.

Я хмыкнула.

– А как же «Сара, ты должна повесить свою устойчивость»? Вы передумали?

Ник сел за свой стол, пододвинул к себе листок со стаканом и пауком. Потом посмотрел на меня.

– У меня теперь есть кое-что получше. – Он провёл пальцами по ободку стакана перед собой и улыбнулся. – Теперь у тебя есть стимул к тому, чтобы меня не злить. Один промах и.. – он поднял стакан, и паук быстро пополз по листку.

Я вскрикнула.

Ник вновь накрыл паука стаканом, а после упёрся подбородком в свою руку.

– Всё понятно? Демонстрация привела тебя к какому-нибудь умозаключению?

– Тиран! – произнесла я и села за свой стол. Включила компьютер.

– Кстати, Сара. – послышался голос Ника. – Ты же любитель всяких научных фактов, не так ли?

Я не хотела отвечать, но побоялась, что он разозлится и выпустит монстра наружу.

Я повернулась.

– Да, я любознательна.

– Тогда тебе наверняка известно, что пауки откладывают яйца, в местах своего обитания?

– К чему Вы клоните?

– Да так. – усмехнулся Ник и добавил: – Отчёты возьми.

Я встала и подошла. Потянулась за отчётами у него на столе, но остановилась на полпути.

– Вы специально придвинули отчёты к стакану?

– Вовсе нет, они всегда тут лежали. – сказал Ник и улыбнулся.

– Знаете, сэр, я конечно рада, что на Вашем лице стала чаще появляться улыбка. – произнесла я как можно дружелюбнее, не выказывая своего раздражения. – Что Вам, кстати, очень идёт, как и Ваши ямочки, но давайте Вы не будете издеваться надо мной, хорошо?

Я взяла папки в руку и уже хотела их поднять, как на мою ладонь легла рука Ника, останавливая меня. Он поднялся и наклонился вперед, удерживая мою руку на папках и глядя мне в глаза.

– А давай я сам буду решать, когда мне прекращать те или иные действия. А ещё будет здорово, если ты прекратишь

давать мне свои советы, Сара.

– Хорошо, сэр. – произнесла я и мой голос дрогнул.

Ник убрал свою руку и снова сел. Я быстро собрала папки и отправилась на своё место.

Я создала новый документ на компьютере. Переименовала его в «отчёт для дерьmobосса». Написала пару строк: «Идите на хрен, «дерьmobосс»! Ты и твой долбаный паучара-сволочара! И твои идиотские ямочки возьми в придачу! Ты! Кусок оленины! Да чтоб тебя волки подрали! Штопаный гон..»

Я почувствовала движение сбоку и быстро закрыла документ, сохранив в папку «прочее».

Ник подошёл и остановился возле меня. Я подняла на него взгляд.

– Знаешь, стажёр. Я сейчас подумал и пришёл к выводу, что, кажется, перегнул палку.

Я перевела взгляд на монитор, преимущественно для того, чтобы он не видел, как округлились мои глаза.

– Вы можете делать всё, что посчитаете нужным. – сказала я как можно равнодушнее.

– Это да, но всё же. – он на секунду замолчал, подбирая слова, а потом спросил: – На сколько всё ужасно с твоей арахнофобией?

Я перевела на него взгляд.

– Я стопроцентный арахнофоб. Я даже слова этого боюсь. Боюсь не выговорить.

– Ну, ты всех боишься? Даже кто хоть немного напоминает паука? – Ник пододвинул стул для посетителей к краю моего стола, возле меня и сел напротив.

– Не знаю, смотря, насколько они похожи.

– Крабов?

– Нет.

Ник задумался.

– Детей в костюмах пауков на Хэллоуин?

Я засмеялась.

– Нет, что за бред?

– А декорации в виде паука? Механические пауки?

– Нет, наверное, меня пугают только живые пауки.

– А человека-паука? Питера Паркера? Ну? Он кажется тебе страшным?

– Вы издеваетесь сейчас?

– Нет, ну, а что? Он же плетёт паутину. Или тебя пугают только те, у кого паутина из задницы?

Я не могла сдержать улыбки. Это было смешно.

– Меня вообще пугают задницы, из которых может образовываться паутина, если честно.

Ник усмехнулся.

– Знаешь, я готов выпроводить паука за окно, но у меня будет небольшое пожелание к тебе.

– Любое пожелание за отсутствие паука! – мгновенно согласилась я.

Ник сделал серьёзный вид.

– Сара, чтобы я больше не видел, что ты так быстро соглашаешься непонятно на что, только лишь бы избавиться от того, чего ты боишься.

– Простите. – проговорила я опустив взгляд. – Просто..

– Без «просто»!

– Простите. – повторила я.

– Так вот, возвращаясь к маленькому пожеланию..

– Да? – отозвалась я.

– Ну, так и вот.. Может ты могла бы, сделать мне.. – Ник проговорил это как-то нервничая, отрывисто.

Я сначала не поняла, почему он так нервничает, а потом как поняла!

– Сэр! Да как Вы можете?! – возмущённо-смущённо произнесла я.

– Могу что? – непонимающе переспросил Ник.

– Вы конечно симпатичный, но я как-то не готова к такому.

– Симпатичный? – спросил Ник, при этом ещё больше не понимая, о чём это я и к чему.

Я вскочила со стула.

– Да, но это не значит, что я соглашусь на такое! – я перевела дыхание и затараторила вновь. – Я, может, и сказала Вам пару комплиментов про улыбку и эти ваши ямочки. И, может, слишком усердно смотрела на Вас без рубашки, на Вашу шикарную спину. Но я тут Вам не это самое! Это уже слишком!

Ник тоже встал.

– Сделать мне печенье, по-твоему, это теперь слишком?

– Печенье? – удивлённо переспросила я.

– Печенье. – подтвердил Ник.

– Ах, печенье! Печенье я могу! – обрадованно произнесла

я.

– Класс! – произнёс Ник и улыбнулся собственной победе. – Но о чем ты подумала вместо печенья?

Я посмотрела вперёд себя и застыла.

– О-о-о..

– О-о?

– Да, это неважно, сэр. Главное что у Вас завтра будет печенье. – Я похлопала Ника по плечу.

– Уже завтра? – воодушевился Ник.

– Да! А Вы какое хотите? – попыталась я увести диалог как можно дальше от моей оплошности.

– А какое ты можешь предложить?

– Ну.. – я задумалась. – Есть классическое, без всего. С шоколадной крошкой. С цукатами. Кокосовое. С карамельной начинкой. С фисташкой. Со сгущённым молоком.

Ник слушал меня, приоткрыв рот.

Я покосилась на него.

– Но, стойте. Это что Ваша проверка на то, как внимательно я слушала Ваши правила?

Ник отпрянул от своих мыслей и спросил:

– Что?

– Ну, как? Это же Ваши слова «никаких подачек в виде печенья»?

– Что-то я такого не припомню.

– Стойте. У меня всё записано для таких случаев.

Я снова села за компьютер, открыла папку «прочее» и документ под названием «то, что может выбесить босса», а после, пролистав его чуть вниз, наткнулась на строку:

16:00

«Больше не носите мне никаких подачек в виде печенья и прочей ерунды.»

– Вот! – я ткнула в монитор пальцем, указывая на нужную строчку.

Ник посмотрел в монитор. Потом выпрямился и сказал.

– Нет. Тут явно опечатка.

– Нет тут опечаток. Вы так и сказали.

Ник сделал жест рукой, говоря о том, чтобы я освободила ему место за компьютером. Я нехотя встала. Он сел на моё место и стал просматривать документ. Потом хмыкнул и удалил эту строчку с печеньем.

– Всё. Я такого не говорил.

Я произнесла непонятный возмущённый звук.

– А из моей памяти Вы не сможете это стереть.

Он посмотрел на меня.

– А что ты имела в виду, когда говорила о том, что слишком усердно смотрела на меня без рубашки?

Я застыла.

– Вы что это слышали?

– Могу сделать вид, что не слышал и стереть это из памяти. Если..

– Буду рада сделать для Вас печенье, сэр!

– Вот и славно. Хочу кокосовое. – сказал Ник и откинулся на спинку стула.

Потом он обратил внимание на документ и ненавязчиво пролистал его вниз. Я подошла и, забрала у него мышку, закрыв документ.

– Не смотрите так внимательно, это просто протокол для меня.

– Это даже разумно. – произнес Ник усмехнувшись и окинул монитор беглым взглядом.

Он уже собирался встать, как его что-то остановило.

– А это что?

Я увидела, как он кликнул на документ «отчёт для дерьmobосса». Я попыталась предотвратить просмотр, но он преградил мне путь рукой.

– Идите на хрен, «дерьmobосс»? – он посмотрел на меня с неким непониманием на лице, а потом вновь продолжил читать. – Ты и твой долбанный паучара-сволочара? К-ха.

– Сэр, это не то, о чём Вы подумали! – сказала я, но он меня не слушал, продолжая читать документ, о котором я пожалела уже тысячу раз.

– Идиотские ямочки, кусок оленины, волки? Серьёзно? Штопанный.. Так! Всё ясно!

– Сэр, это.. Это было написано давно.. Это.. – я испуганно пыталась оправдаться.

Ник встал.

– Ну, конечно. Я же, по-твоему, не только «дерьмобосс», кусок оленины, но ещё и дебил?

– Почему сразу дебил?

– Паучара – сволочара сидит тут с сегодняшнего дня, а время создания документа, тридцать минут назад. И кого ты хочешь обмануть?

– Сэр, простите.. Я принесу Вам двойную порцию печенья.. Только простите..

– Мне ничего от тебя не нужно! – произнёс Ник, уходя к себе за стол.

– Сэр, это всего лишь недоразумение.. Я..

У Ника зазвонил телефон, и он поднял трубку, резко ответив:

– Да?!

В трубке что-то сказали, и он произнёс уже более спокойным тоном:

– Хорошо, я скоро буду.

Ник взял со стола какие-то бумаги, несколько из них подписал. Достал пистолет из кобуры и зарядил его патронами. Я стояла на том же месте, где и раньше боясь пошевелинуться и обозначить, что я всё ещё тут.

Ник сгрёб несколько папок и с хлопком отправил их мне на стол.

– Сэр, Вы куда-то уезжайте?

Ник посмотрел на меня.

– Уезжаю. – сказал он и недобро ухмыльнулся. – Наслаждайся обществом своего нового друга. – добавил он и одним щелчком пальцев смел стаканчик из под кофе со стола.

Я с испугом посмотрела на отлетевший стакан. Паук бодро заползал по листку, и я не сдержала писк.

Ник прошёл возле меня, чтобы выйти из кабинета, и я зацепилась за его руку, в умоляющем жесте. К этому моменту я, кажется, растеряла всё своё самообладание.

– Сэр, прошу, не оставляйте меня вот так! – почти что слёзно заумоляла я.

Ник остановился и посмотрел на меня сверху вниз. Он оторвал меня от своей руки и развернул к себе.

– Каких таких благородных поступков, ты ожидаешь от своего «дерьмобосса»?

Я заморгала, преимущественно потому, что мне что-то стало мешать, это делать. Ник провёл пальцами по моей щеке, и у меня всё сжалось внутри.

– Иди, работай. – сказал он и положил мне мой волос, который, видимо, убрал с лица, на плечо.

После, он развернулся и вышел из кабинета, оставив меня одну.

Я прижалась спиной к двери и оглядела кабинет. Щёки горели от страха и смущения. Я увидела паука и прикусила кулак в страхе. Ничего не оставалось делать, как отправиться

за помощью.

Сара.

«Бездушнее бездушного человека только труп».

(с.) стажер – добродетель жалости, Сара Паниш

Быстрым шагом я дошла до кабинета Дрейка и остановилась на секунду, обдумав всё ещё раз. Ничего ведь не случится, если я попрошу его о маленькой просьбе?

Собравшись с мыслями, я постучала в дверь.

– Войдите. – прозвучал голос Дрейка.

Я робко открыла дверь и просунула голову.

– Извините, сэр Лояд, можно отвлечь Вас?

Дрейк поднял брови в удивлении.

– Сара? – он быстро пришёл в себя и улыбнулся. – Вот так сюрприз! Конечно! Входи!

Я прошла в кабинет и встретилась взглядом со Стэф. С того случая на парковке, мы с ней так и не разговаривали.

– Привет. – сказала я ей, и она кивнула в ответ.

– Что ты хотела, Сара? – спросил Дрейк, вернув моё внимание к себе.

– Сэр, у меня тут небольшая проблема..

– К чему эти формальности, можно просто Дрейк.

– Эм.. Мистер Дрейк.. У меня..

– Просто Дрейк. Я тебе не твой босс, чтобы обращаться ко мне на вы.

– Да.. Хорошо.. Просто Дрейк. Эм! То есть, Дрейк. Не могли бы Вы мне помочь кое с чем?

– Твой босс явно тебя выдрессировал. – произнёс Дрейк усмехаясь. – В чём нужна помощь? Хочешь, чтобы я объяснил, как правильно заполнить заявление о переходе?

– М-м.. Не совсем. Понимаете..

– Понимаю. – отозвался Дрейк и скрестил пальцы, положив руки на стол.

– Ладно. Там у меня в кабинете.. Там засело огромное чудовище!

Дрейк засмеялся.

– О, Сара! Я понимаю, что Ник чудовище. Но что я могу сделать, кроме как в сотый раз предложить перевод в мой отдел?

– Ой, нет. Вы не поняли. Ник не чудовище. – я стала нервничать. – То есть, сэр Бегарти тут не причём. Я имею в виду другое огромное чудовище.

– А! Я понял! – сказал Дрейк и подмигнул мне. – Я всё понял. Хорошо. – он встал. – Я помогу тебе. Пойдём, покажешь мне, что там тебя так волнует.

– Правда? О! Сэр, спасибо Вам!

Дрейк сделал суровое лицо.

– Серьёзно. Прекращай уже «сэркать».

– Ой. Да. Простите. – я запнулась. – Прости.

– Вот. Куда лучше. Пойдём. – сказал Дрейк и придерживая меня в районе плеч, вывел из своего кабинета.

Я махнула Стефани на прощание, но она одарила меня лишь хмурым взглядом. Интересно, чего это она?

Пока мы шли до кабинета, Дрейк пару раз уточнил, насколько чудовище мне кажется большим и тому подобное. Я во всех красках описала его наружность.

– Оно очень большое и опасное! Где-то даже мохнатое!

– Ого! Очень интересно. Ну, сейчас всё увидим.

Мы зашли в кабинет, и я прошла к столу Ника, но всё ещё оставалась на безопасном расстоянии. Дрейк закрыл за собой дверь и подошёл, положив руки мне на плечи.

– Ну, где смотреть?

Я попыталась не обращать внимания на его касание и махнула в сторону стола.

– Где-то там. Но я боюсь подходить ближе.

Паука не было видно и меня это пугало до чёртиков. В это время, руки Дрейка опустились ниже, по моим рукам и меня это сильно напрягло.

Он придвинулся ближе.

– Чего ты такая напряженная, Сара. – прошептал он рядом с моим ухом.

Я медленно повернулась на него.

– Сэр, что Вы делаете?

Дрейк усмехнулся.

– Что я делаю? Это что ты делаешь со мной? – он сделал ко мне шаг, отодвинув меня к краю стола. – Ты говорила про мохнатое чудовище, у меня есть что-то похожее в штанах.

– Что? – испуганно произнесла я.

– Как хитро затащить меня к себе в кабинет, пока твоего босса нет. – продолжал он, будто бы не замечая мой испуг.

Дрейк придвинулся ещё ближе, и я уперлась ягодицами в стол.

– Я не... Я .. – голос у меня дрожал от страха.

Дрейк склонился надо мной, уперевшись руками по обе стороны от меня.

Я попыталась его отпихнуть.

– Я не за этим Вас позвала! Отойдите!

– Брось, не играй в недотрогу. – сказал он и продолжил свои манипуляции, пытаясь поцеловать в шею.

Я закрыла лицо руками.

– Не надо! – воскликнула я.

Но Дрейка это только развеселило. Он уже почти коснулся меня своими губами, как вдруг резко перевел взгляд на свою руку на столе.

Дрейк отдернул руку как от огня и вскрикнул:

– Это что за чертовщина?! Ты на хера меня сюда привела, а?! Решила натравить эту животину?!

Я посмотрела на стол, по которому полз паук. И я даже не знала, как теперь относиться к нему. Он вроде бы как, спас меня.

– Сэр, а Вы знали, что пауки откладывают яйца в среде своего обитания?

– В смысле он тут что, не один?

– Ага.

– Проклятый кабинет! – произнёс Дрейк взволновано.

– Сэр, у Вас там, на плече, ещё один представитель паукообразных, только больше.

– Что?! – испугался Дрейк и начал скидывать с себя несуществующего паука. – Гадина, уйди от меня!

– О! Если это самка, то она может быть ядовитой! – проговорила я, сделав тревожный тон.

– Убери! Убери! – завопил Дрейк, почти, что женским голосом.

– Уберу, если пообещаете больше не лезть ко мне со своими похотливыми предложениями!

– Да я этот кабинет стороной буду обходить на милую! Только убери!

Я быстро подняла валявшийся на полу стакан из-под кофе, подхватила какой-то листок со стола Ника и подошла к Дрейку. Я сделала манипуляции, которые до этого делал Ник, только с воображаемым пауком, делая вид, что он существует.

– Всё, теперь он Вам не угрожает.

Дрейка ещё раз передёрнуло, а после он сделал вид, будто бы всё нормально и не он только что кричал как девчонка.

Он посмотрел на меня.

– Никому об этом не рассказывай!

– Я буду молчать, так же как и Вы про способность сэра Бегарти плести косы, так?

Дрейк сощурился.

– Ты специально это устроила?

Я специально это устроила? Да если бы! Но как я не могла воспользоваться этим моментом?

– Вообще, я бы посоветовала Вам поменьше говорить гадости о моём боссе.

– Даже так?

– Сэр, паук ещё тут. – я указала глазами на стакан.

– Есть ещё пожелания? – спросил он саркастичным тоном.

– Вообще-то есть! Стефани.

– А что со Стефани?

– Не смейте обижать её. Иначе.. – я сделала вид, что поднимаю стакан.

– Всё! – остановил меня Дрейк. – Я понял. Я принял. Я обещаю.

– Хорошо, сэр. Можете идти.

Дрейк раздражённо фыркнул.

– Дрянная девчонка..

– Эй! Без оскорблений, пожалуйста!

Дрейк ничего не ответил. Он поправил воротник рубашки, и вышел из кабинета, хлопнув дверью.

Да.. Похоже, я не решила свою проблему..

Я оглянулась на стол. Паук сидел на столе Ника и, кажется, смотрел на меня.

– Оставайся тут. – сказала я ему.

Он продолжал смотреть.

– Шевельнешься, окажешься в стакане, мистер паук!

Паук остался на месте.

– Ладненько. – подумала я и посмотрела на стакан в своих руках.

Тут ко мне пришла сумасшедшая идея. Я решила сделать пауку домик. Идиотизм? Ещё какой! Но надо было что-то делать, а после моего спасения им, я не смогла бы поднять на него руку.

Я взяла со своего стола ножницы, сделала пару маленьких дырочек для вентиляции. Прорезала небольшое окошко и заклеила его скотчем, чтобы было видно, что происходит внутри. Нарисовала на стакане цветочки. Полюбовалась своей работой и посмотрела на паука, который сидел и всё ещё смотрел на меня.

Оставалось самое сложное, поймать паука в стакан. Я подошла к столу ближе, потом ещё. Паук сидел. Взяв себя в руки, я быстро подбежала к столу и накрыла паука стаканом. Для пущей уверенности, что паук не сбежит, я приклеила стакан скотчем к столу.

– Вот я молодец. – похвалила я себя за проделанную работу.

Дальше, остаток дня происходил без приключений, и меня это устраивало, так как начало дня было ужасным и беспокойным.

Ник вернулся в кабинет почти что под конец рабочего дня.

– Как прошёл вызов? – спросила я, когда он прошёл к своему столу.

Ник сделал вид, что меня нет в этом кабинете, и решил мне не отвечать.

Я попыталась ещё раз.

– Было что-нибудь интересное?

Ноль реакции.

Ник сел за свой компьютер и уставился в монитор. Я подождала секунду-другую.

– Ну, вот отчего Вы такой? – не выдержала я.

Ник, не отрываясь от компьютера, ответил:

– Вперёд! Можешь написать ещё пару диссертаций на тему «мой босс – «дерьmobосс», худший в мире босс».

– Вот и напишу! – разозлившись, бросила я.

Я создала новый документ. Размяла пальцы и начала печатать, озвучивая мысли вслух.

– Дорогие читатели, моей диссертации на тему «Мой босс – «дерьmobосс», худший в мире босс». Спешу рассказать Вам о том, что мой босс – сэр Николас Бегарти самый недружелюбный тип, которого только можно встретить в качестве босса. Для него не существует чужих проблем, потому что личные проблемы – это не проблемы! А ещё, для него неактуальны собственные правила, но вы должны выполнять их без единого шанса на уклонение! Если Вы ещё не знали: «кабинет не является местом приёма пищи»! Тогда возникает вопрос: Почему Вы сами заточили здесь а ж две порции с

печеньем!? А потом мы будем удивляться, почему тут завелись пауки!?

Ник откинулся на стул, скрестив руки на груди.

– Пауки тебе не тараканы, чтобы заводиться от крошек печенья. Как была инфузорией, так и осталась. Ничему тебя жизнь не учит.

Я проигнорировала его и продолжила:

– А ещё, хоть бы раз положил отчёты на стол нормально, а не швырнул с оглушительным звуком! И ещё..

Ник прервал меня.

– Не забудь там и про себя рассказать, мисс «самая неумелая и неуклюжая стажёрка года». Та, что не умеет стрелять и считает достижением занять восемнадцатое место в таблице по штату. Та, что вечно оставляет свои волосы на других людях. Та, что боится крошечного паука, хотя работает в полиции и должна вообще ничего не бояться!

– О! Не приплетайте сюда Бенни. Он ни в чём не виноват. Он тут жертва обстоятельств, как и я.

– Я знать не знаю ни каких Бенни. У тебя уже крыша едет?

Я повернулась и указала на стакан.

– Бенни – паук.

Ник перевёл взгляд на домик Бенни.

– Это ещё что за убожество?

– Как Вы смеете?! Это дом Бенни и не надо его оскорблять!

– Ты этим занималась весь день? Раскрашивала дом для

паука?

– Вообще-то..

– Довольно! – Ник встал и подошёл к стакану с пауком. – Мне это всё надоело уже!

Ник отлепил стакан от стола и перевернул его так, чтобы паук оставался в нём. Потом он подошёл к окну позади своего стола и открыл. После, он наклонил стакан, и паук вылез на карниз за окном.

– Вы прогнали Бенни! Как Вам не стыдно!? Я сделала ему дом, он мог бы жить там!

Ник закрыл окно и выкинул стакан, бывший дом Бенни, в мусорное ведро.

– А о том, что твоему Бенни нужно чем-то питаться, ты не подумала? Он бы сдох в твоём пентхаусе. Или ты планировала доставлять ему мух на блюдечке?

– Я не подумала..

– «Я не подумала», это твоё обычное состояние.

Я надулась и скрестила руки на груди. Ник посмотрел на часы и подошёл выключить компьютер. Я поняла, что рабочее время уже на исходе и тоже засобиралась.

Спустя несколько минут, я уже собралась уходить из кабинета, как рядом со мной упал листок.

– Опечатка. Исправь. – сказал Ник и пошёл на выход.

– Но рабочее время..

– Не волнует. – перебил меня Ник. – Доделай сегодня. – после этих слов он вышел из кабинета.

Я посмотрела в документ, а после нашла на компьютере его электронную версию. Я пересмотрела его несколько раз и ничего не обнаружила. Никаких опечаток или неправильностей. Я решила, что найду Ника на парковке, пока он не уехал, и переспрошу, в чём же кроется проблема.

Выйдя из кабинета, я быстрым шагом дошла до парковки, высматривая машину босса. Я шла между автомобилями, крутя головой и осматривая каждую. На парковке было тихо, и каждый мой шаг отдавался эхом.

Мой взгляд упал на одну из машин, под капотом которой, будто бы застряло тело женщины. Я подумала о том, что ей возможно нужна была помощь?

Остановившись, я вгляделась получше на то, что там происходит. Женщина не двигалась. Я посмотрела на её туфли. Они были розовые и с огромной розой на застёжке. Такие безвкусные туфли, я как-то раз видела на Марте Норвуд, что была из отдела наркоконтроля.

Меня смущало, что она лежала так неподвижно, но я боялась подойти ближе. Тем более Ник может уехать в любую минуту, если уже не уехал. Я посмотрела на листок у себя в руках. Потом на бездвижное тело женщины.

– Я будущий полицейский или как? – спросила я себя, и, приняв решение, пошла к женщине на помощь.

Подойдя ближе, одна из ног женщины чуть дёрнулась.

– Ну, слава Богу, она жива!

Уже более смело, я подошла к машине и произнесла:

– Мисс Норвуд, Вам не нужна помощь?

Ответа не последовало.

– Мисс Норвуд? – повторила я. – Или Вы не мисс Норвуд?
Я колебалась.

– Мисс, я могу Вам помочь? Вы застряли?

Я осмелилась и приподняла капот. Тело женщины безвольным грузом упало на пол. На парковке было темно, и я не могла разглядеть, дышит она или нет.

– Мисс? Вы живы?

Тело упало на бок, так что я не могла видеть лица женщины. Я взяла себя в руки и склонилась над ней, а после перевернула на спину.

То, что я увидела, привело меня в шок. Лицо мисс Норвуд было мертвее некуда, но больше меня шокировало не это. На лбу у неё была вырезана цифра один, а глаза были вымазаны чем-то чёрным так, что как будто они и вовсе отсутствуют.

Я отшатнулась от увиденного. С боку послышался шум проезжающего автомобиля и я, вскочив, бездумно бросилась к нему, пытаюсь позвать на помощь.

Я выбежала навстречу машине, и она с визгом затормозила, что помогло мне не превратиться в ещё один труп.

– Спятила?! – послышался голос из автомобиля. – Я чуть тебя не сбил!

Я попыталась отдышаться и уперлась рукой в капот машины. Водитель выскочил из авто и направился ко мне.

– Стажёр, ты с ума сошла под машину кидаться?

Я подняла глаза и увидела Ника.

Мне было страшно, я просто нуждалась в крепких объятиях, и мне стало плевать, что Ник оставался всё ещё боссом – говнюком. Я бросилась к нему и обняла, стараясь укрыться от всего, что я увидела.

– Ты сейчас обнимаешь меня, потому что рада, что я тебя не убил?

Меня прошиб озноб. Убил.. Услышав это слово, я вспомнила, почему я так бежала и зачем.

Я подняла на Ника глаза полные страха.

– Ник, там мисс Норвуд.. Мне страшно.. – произнесла я и снова уткнулась в него, вцепившись крепче в его рубашку.

– Ты поэтому кинулась под машину? Потому что тебя пугает мисс Норвуд? И когда я разрешал называть себя..

– Болван! Там мисс Норвуд крикнули! А ты меня отчитываешь за..

Сзади раздался гудок, и мы с Ником обернулись на этот звук.

После машины Ника встал следующий автомобиль, который не мог выехать с парковки. Из окна с водительской стороны высунулась голова Дрейка.

– Что встали, а?

Он оглядел нас и увидел, что я стою и обнимаю босса посреди дороги.

– А другого места нет, чтобы миловаться? – произнёс Дрейк.

Потом слегка подумав, он добавил:

– Ты, Бегарти, разве не заднеприводный?

Ник нахмурил брови.

– И я, кстати, сейчас не про машину, что встала у меня на пути.

– Полегче с выражениями, Лояд. – угрожающе произнёс Ник.

– Да я пошутил, все знают, что у тебя чувств нет. Ни к бабам, ни к мужикам. Ты вообще бесчувственный хрен.

– Да что ты? А это ты, тогда как объяснишь? – спросил Ник и указал на меня.

– Не знаю. Грубый расчёт? – захохотав, произнёс Дрейк.

Ник посмотрел на меня и сказал:

– Может, отпустишь, нет?

– Я не могу, я по-прежнему боюсь, из-за мисс Норвуд.

Ник в раздражении произнёс, всплеснув руками:

– Перестань! Заканчивай этот цирк! Она не такая уж и страшная, чтобы так бояться!

– Она не страшная, она страшно мёртвая. – сказала я и вновь вжалась в Ника.

Раздался гудок.

– Закругляйтесь! Дайте проехать, надоело ждать!

– Да заткнись ты! – огрызнулся Ник в сторону Дрейка.

Обернувшись вновь ко мне, Ник уточнил:

– Что значит мёртвая?

– Ник, я не пойду туда вновь..

– Сэр. – поправил он меня.

Я отстранилась от него и гневно посмотрела.

– Да засунь себе это «сэр» в задницу, там труп мисс Норвуд лежит и остывает уже минут так двадцать!

Ник удивился от моего тона и, кажется, лишился дара речи.

Дрейк загоготал.

– Прошла любовь, Ник! А к Саре вернулся рассудок, ура! Она, кажется, просто использовала тебя, потому что испугалась трупа. – он на секунду замолк, а потом удивлённо спросил. – В смысле труп мисс Норвуд?

Ник пришёл в себя и тоже осознал всё, что я пыталась до него донести.

– Где ты его видела? – спросил он у меня.

– Там. – я указала вдаль, на ряд машин.

Дрейк вышел из машины и подошёл к нам.

– Там что серьёзно труп?

Ник.

«Происшествие – это науков нашествие».

(с.) философ и «недеятель», Дрейк Лояд

После нескольких долгих минут уговоров и разговоров о том, что нельзя просто взять и оставить труп там, Сара всё же согласилась показать, где видела тело мисс Норвуд.

Мы подошли к данному месту и тупо уставились на бед-

ную мертвую женщину. Дрейк пошёл с нами, хоть и не очень хотел смотреть на труп, но оставаться одному возле машин ему не хотелось ещё больше.

– Надо обратиться в полицию. – заключил Дрейк и скрестил руки на груди.

Мы с Сарой посмотрели на него с недоумением на лице.

– У тебя задержка в развитии? Мы и есть полиция. – напомнил я.

– Я тебе как копу не доверяю. Ты мутный тип. – сказал Дрейк и почесал затылок. – А Сара стажёр, которая даже на выезды не ездила. А я так вообще занимаюсь кражами, я труп видел только в морге пару раз, но они там простынькой накрыты были.

– Так и что делать? – уточнила Сара.

– Надо как минимум сообщить дежурному или капитану Миграну. Дело серьёзное. Труп на парковке полицейского участка встретишь не часто. – произнёс я, рассуждая.

Дрейк подошёл к трупу и уперевшись носком ботинка в туловище женщины, перевернул её на бок.

– Ты зачем это сделал? – спросил я раздражённо.

– У неё лицо капец страшное. – произнёс Дрейк и вновь встал вместе с нами.

– Ты в курсе, что лучше труп не трогать, пока судмедэксперты её не осмотрят?

– По словам Сары, она вообще из капота торчала, так что хуже я не сделал.

Мы ещё немного постояли в молчании глядя на труп.

– У неё милые туфли. – прервал Дрейк тишину.

– Хочешь забрать? – спросил я с сарказмом.

– А что, можно? – удивился и почти что обрадовался

Дрейк.

– Ты больной или как? – уточнил я, в недоумении.

Сара вмешалась.

– Зачем они Вам? Они же ужасны.

– Ах, то есть к нему ты на Вы? А к своему боссу как попало, значит? – возмутился я.

– Я, знаете ли, на нервах была! Я не могу контролировать свою речь, когда нахожу труп, представляете?

– Ты хоть что-то контролировать то можешь, медуза?

– Значит так? Опять эти оскорбления про мозги? Тогда! – она указала на меня пальцем. – Ты! Ты! Ты! Ты-ы-ы!

Дрейк заржал.

– А-ха-ха-ха! Ник! У тебя стажёр сломался!

Я обернулся на него.

– Тебя вообще никто не спрашивал. Не твоё дело, что происходит с моим стажёром!

– Эй! Может, хватит уже выяснять отношения!? Постыдились бы мёртвой женщины! – выпалил Дрейк.

– Ты-то вообще её туфли забрать хотел, а мне отчитать стажёра нельзя?! При трупе, которому как бы уже на всё плевать?

– А ты уверен, что сейчас тут не летает её дух?

– Дух? Тогда может он подскажет, кто убийца?

– Вот, именно! Он может всё рассказать! – произнёс Дрейк многозначительно и указал на меня пальцем.

– Перестаньте! – прервала наши пересуды Сара. – Хватит уже орать друг на друга. Надо найти дежурного.

– Погоди, а это у неё что там? – спросил Дрейк и наклонился вперёд, что бы посмотреть.

– Где? – спросила Сара и тоже наклонилась вперёд.

– Куда вы смотрите? – спросил я непонимающе.

– На вот ту коричневую точку. – Дрейк указал на какой-то коричневый шарик возле трупной руки.

После просмотра, Дрейк взял с пола небольшой камень и бросил. Шарик задёргался, и из него вдруг появились лапки.

– Это паук! – крикнула Сара.

Раздался визг, и оба кинулись ко мне, прижимаясь по обе стороны.

Первым делом я оттолкнул от себя Дрейка.

– Сдурел? Чего ты повис на мне? – раздражённо бросил я.

Потом я повернулся к Саре и тоже убрал её от себя.

– А ты уже надоела целый день использовать меня щитом!

И не надо так истерично визжать. И так голова болит.

– Это была не я. – произнесла она и посмотрела на Дрейка.

– Это ты визжал? – спросил я, и улыбка коснулась моих губ.

– Да я! Но я терпеть не могу этих тварей! Я уже сегодня и так намучался! Между прочим, в вашем кабинете, Бегарти!

Я нахмурился.

– А что ты делал в моём кабинете? На пару с моим стажером разукрашивал дом для.. Как его там? Бенни?

– Ни какого Бенни там не было! Там был только паук, которого, как я предположу, она кинула на меня, чтобы я отстал от неё!

Я обратил внимание на Сару, которая начала нервно тереть руки.

– В каком плане отстал? – спросил я и нахмурился ещё больше. – С переводом?

– А вот и нет! Она сама позвала меня к тебе в кабинет поразвлечься, а потом кинула на меня, чёртова паука! Твой кабинет – проклят! Там даже сексом нормально заняться нельзя! Он так и останется у тебя, девственно чист, потому что я туда больше ни ногой!

Я ухватился за рубашку Дрейка и гневно уточнил:

– Ты что приставал к моему стажеру? Я тебе говорил не трогать её!

– Отпусти! Она сама позвала! – зашипел Дрейк и попытался оттолкнуть меня.

– Я тебя сейчас рядом с этим трупом уложу!

Сара оказалась рядом и попыталась нас разнять.

– Сэр! Сэр! Прекратите! Вышло недопонимание!

Я её не слушал, и сжал кулак так, что рубашка Дрейка начала рваться по швам.

– Ник! Упокойся! – крикнула Сара и попыталась втис-

нуться между мной и Дрейком. – Я позвала Дрейка, чтобы он убрал паука! А он подумал про другое! Вышло недопонимание!

Я отпустил Дрейка, и он упал рядом с трупом. Он обернулся на мисс Норвуд и, увидел её так близко, что снова по девчачьи взвизгнул и лишился сознания.

– Слабак. – произнёс я вслух, а после развернулся к Саре и сказал:

– Запомни! Я тебе не Ник, а сэр Бегарти! И впредь, если захочешь развлечься с кем-то в моём кабинете, можешь сразу писать и оставлять на столе заявление об увольнении.

– Bravo, сэр! – она захлопала в ладоши. – Мало того, что Вы намеренно оставили меня наедине с пауком, хотя прекрасно осведомлены, что я его дико боюсь. Так ещё и совсем меня не слушаете, что я Вам говорю! Ни с кем я не развлекалась! Я пыталась избавиться от паука! Но даже паук оказался больший герой, чем сэр Лояд или Вы! И зачем Вы его вырубали? – она указала на Дрейка. – Вам что мало людей на полу?

– Я его не вырубал, он сам вырубился. – отмахнулся я.

– Почему Вы вообще на него накинулись? Что означает, то, что Вы сказали про то, чтобы он меня не трогал? Вы не хотите, чтобы он переманил меня к себе? Но я же никчёмный стажёр. Чего Вы теряете?

– Я просто защищаю своё. – произнёс я и замолк, задумавшись, правильно ли выразился.

– Эй, что тут происходит? Почему машины стоят на проезде? Вы не знаете? – произнёс спешащий к нам парень в униформе охранника.

– Вы как раз вовремя. У нас тут происшествие. – я указал на труп и полутруп Дрека возле него.

– Ого! Это что любовники что-то не поделили?

– Туфли, наверное. – предположил я, усмехнувшись.

– Ого, сэр Бегарти, Вы? – произнёс парень и протянул мне руку для рукопожатия.

Я пожал ему руку, но так и не смог узнать его. Лицо у него казалось уж до боли знакомым, но память меня в этот раз подводила.

– Сказал бы я, что рад Вас снова видеть, да только радости в этой встрече никакой. Вы меня не помните?

– Нет. – признался я.

– А я Вас запомнил. Каждый грёбаный приказ. – беззлобно произнёс парнишка. – Я Фил Стогман. Был Вашим стажёром, около года назад. Мой личный рекорд с Вами – неделя.

– Прости, Фил. У меня слишком много было недельных стажёров, чтобы всех упомнить.

– Понимаю. – произнёс он и улыбнулся. – Я бы тоже хотел Вас забыть, но Вы снится мне в кошмарах, как самый ужасный босс.

– Я даже не знаю, принять это за комплимент или оскорбиться.

Фил усмехнулся, а потом перевёл взгляд на Сару.

– Здравствуйте, мисс.

Сара улыбнулась и протянула руку, для пожатия.

– Здравствуйте, сэр Стогман.

Фил пожал её руку, а после смущённо произнёс:

– Будет Вам, какой я сэр? Я всего лишь охранник парковки.

Они стояли и всё ещё пожимали друг другу руки, глупо улыбаясь.

– Довольно. – произнёс я и расцепил рукопожатие, потянув их руки в разные стороны. – У нас тут есть проблема, не будем об этом забывать.

– А что за проблема? – уточнил Фил и посмотрел на Сару. – Что эти люди делают на полу?

Я перекрыл Филу обзор на стажёра и произнёс:

– Одна из этих людей – труп, другой без сознания. Нужно сообщить дежурному по поводу происшествия, кстати, что случилось у Вас на парковке. Вы, кажется, запоздали с обходом?

– Труп? – удивился Фил. – Я.. Я ведь наблюдал по камерам. – он огляделся. – Ах.. Тут слепая зона.. Камеры не достают.

– Для этого и существует обход.

– Обход по расписанию, сэр. С этим всё чётко.

Тут на полу что-то закричало, и мы все обратили на это свои взгляды.

Дрейк очнулся и посмотрел на мисс Норвуд.

Он заорал:

– Что б тебя!

В этот раз он был более подготовлен и поэтому остался в сознании.

– Вы меня напугали, мисс Норвуд! Какого хрена?

– Она мертва, Дрейк. Она тебя не слышит! – напомнил я.

– А, сэръ Лояд. Это Вы? Я Вас и не признал, лежавшим на полу, без сознания. – сказал Фил и подал Дрейку руку.

Тот принял руку и поднялся. Отряхнулся. Потом посмотрел на Фила и спросил:

– А ты кто?

– Фил Стогман. Вы меня не помните?

Дрейк осмотрел Фила.

– Нет. Ты же не девушка, чтобы тебя запоминать.

– Странно. Я ходил за Вами неделю, прося о переводе к Вам.

– А! – воскликнул Дрейк. – Нет, не помню.

– Это было год назад.

– Я не помню, что было неделю назад, а ты мне про год втираешь? Дурачок что-ли? – он осмотрел его форму охранника. – Можешь не отвечать, я и так вижу.

Тут Сара подала голос:

– Сэр, как Вам не стыдно? Почему Вы отказали Филу в переводе? Меня Вы сами спрашиваете, а чем он был хуже?

– Ты это ты, а товарищ Фил..

– Может кто-нибудь сходит за дежурным? Мы тратим время зря! – не выдержал я.

– Фи-и-л. – окликнул Фила Дрейк. – Сгоняй по-быстрому. Фил кивнул на его приказ и побежал к участку.

Сара.

«Нет тела – нет дела. Воздух мелом не обведёшь».

(с.) все копы планеты Земля, но не космические, в космосе нет гравитации

Фил достаточно быстро сходил за дежурным, и теперь мы впятером стояли, и глазели на труп мисс Норвуд.

– А ты что тут стоишь и глазеешь? – обратился Дрейк к парнишке-дежурному. – Иди, сообщи всем кому надо. Миграну в первую очередь.

– Есть, сэ. – отчеканил дежурный и направился сделать отданный ему приказ.

Вновь настала тишина. Все снова стояли и смотрели в безмолвии.

– Это вообще её машина? – прервал тишину Ник.

– Может, спросишь у неё? – поддразнил его Дрейк. – Мисс Норвуд, Вас зажало под капотом Вашей тачки или это машина какого-нибудь бедолаги? – он подождал пару секунд. – Вы не знаете?

– Прекрати! – прервал его Ник. – У тебя совесть есть или как?

– Я вообще уже домой хочу! Это вы виноваты, что стояли там и..

– Виноват убийца, который убил мисс Норвуд.– всё больше раздражаясь, произнёс Ник.

– Блин! Это парковка полицейского участка! Что за тупость? Как могло так случиться, что тут грёбанный труп? – не выдержал Дрейк и, кажется, озвучил мысли всех присутствующих.

– Слепая зона. – проговорил тихо Фил.

– Слепая зона, это твои мозги! – взорвался Дрейк – Как можно было пропустить то, что тут кого-то убивают?

Ник вдруг издал смешок.

– Забавно сказал. Надо использовать это выражение для стажёра.

Я возмутилась.

– Я вообще-то тут стою и всё слышу, сэр!

– Сара, Вы, что стажёр сэра Бегарти? – раздался удивлённый голос Фила.

– Да, представляешь? – произнёс Дрейк возмущённо – А могла бы быть моим стажёром. Но предпочла вот это. – он указал на Ника. –Мазохистка.

– Я не мазохистка. Просто у Вас уже есть стажёр, если припоминаете данный факт!

– Вот заладила. – Дрейк закатил глаза. – Ну и сиди с этим косоплётом!

– Косоплётом? – переспросил Фил.

– Сэр, паук! – произнесла я резко и указала на труп.

– Паук?! – закричал Дрейк и буквально подпрыгнул от страха.

– Мог бы здесь быть. Если б Вы болтали лишнего, конечно. – сказала я спокойно.

– А! Я понял. Понял.. Я сказал косоплёт? Нет, конечно. Что за дурь? Я хотел сказать хуе..

Ник дернулся на Дрейка, но его прервал крик:

–Сэры! Сэры! – прокричал бегущий к нам дежурный.

Он подбежал к нам ближе и добавил, посмотрев на меня:

– И дамы.

– Ну что там? – спросил Дрейк, отходя от Ника на шаг.

– Я сообщил всё экспертам, они скоро будут. – он отдышался. – И капитан Мигран.

– Интересно, как долго нам тут ещё находиться? И вообще надо ли? – поинтересовался Дрейк ни к кому конкретному.

– Дрейк, ты как будто и не работаешь в полиции. Совсем процедур не знаешь? – уточнил в недовольстве Ник.

– Знаю. Но я труп не находил, а просто видел его и всё.

– Ну как же? Ты к трупу ближе всего. Рассмотрел его со всех сторон. Даже рядом полежал. Как ты теперь можешь бросить мисс Норвуд? – усмехнувшись, спросил Ник.

– Душнила. – пробурчал Дрейк и скрестил руки на груди.

Вскоре прибыла скорая и парочка судмедэкспертов. Так же вместе с ними появился капитан Томас Мигран – глава отдела. Он был в недоумении, узнав, что мисс Норвуд убита.

Выяснилось, что она умерла от пулевых ранений в грудь, но изначально её лишили сознания хлороформом. Предположительно считалось, что мисс Норвуд убил кто-то из наркоманов, решивших отомстить. Такое случалось, если ты работаешь в отделе наркоконтроля. Цифру один, на её лбу связать ни с чем не получалось. И это оставили до появления прочих улик или самого преступника.

Всех, кто присутствовал тогда на парковке, опросили по отдельности и отпустили, до выяснения новых подробностей. С тех пор, казалось бы, в безопасном участке, многие стали чувствовать себя в опасности. В том числе и я.

Со Стефани я помирилась, преимущественно потому, что мне нужно было рассказать ей всё, что случилось там на парковке. Она, обычно бесстрашная Стэф, была напугана так, что не отходила от Дрейка практически ни на шаг. Он подвозил и увозил её с работы. И только обедать она ходила без него.

У меня же не было подобного, хоть и трусливого, и визжащего как девчонка, но всё же защитника. Поэтому я всегда передвигалась теперь быстро, и оглядываясь, словно параноик.

Самое скверное было то, что выйти с участка на улицу, кроме как через парковку было нельзя. Соответственно, каждый день предстояло её пересекать, а ж дважды.

Я стала супер дёрганная и меня пугал буквально любой резкий звук. Один из таких звуков стал звук упавших до-

кументов на стол, которые принёс мне Ник. Я вздрогнула и схватилась за грудь в районе сердца.

– Сэр! – сбившимся голосом произнесла я.

– Хватит бояться любого звука! – упрекнул Ник.

– Хватит издавать эти звуки! – парировала я.

– Я бы тебе тоже самое предложил. Хватит издавать эти звуки нытья! Соберись уже!

Я вздохнула.

– Босс, я не могу. У меня вечно перед глазами тело мисс Норвуд. Я боюсь.

Ник закатил глаза, снова услышав личные подробности, которые он слышать не хотел. Чужие проблемы? Какая гадость!

– Ты невыносимая трусиха. Чего ты так боишься? Мисс Норвуд уже там нет. Бояться нечего.

– Мисс Норвуд уже нигде нет, кроме как в могиле. А преступника так и не поймали и мне страшно от этого осознания.

– Преступника не поймали, потому что у нас в отделе одни лентяи и трусы вроде тебя.

– Эй! – возмутилась я, но Ник меня проигнорировал.

– Свалили на какую-то выдуманную версию о наркомане-мстителе и дело с концом.

– А я слышала, что она прикрывала наркопритон, а потом, когда ей надоело, и она не захотела этого делать, её убили.

– Кто тебе это наплёл?

Я замялась.

– Ты сама это придумала? – не отставая, продолжал Ник.

– Мне Стэф.. Э.. Стефани рассказала.

– Твоя Стэф, обычная сплетница, пустышка. И ты ей уподобляешься.

– Эй, Вы не можете..

Он снова бесцеремонно прервал меня.

– Мисс Норвуд была одним из тех людей, кто выполнял свою работу хорошо. Без её присутствия, весь отдел наркоконтроля пошёл на дно и это всего лишь за неделю.

– Знаете, в сплетнях тоже можно найти правду. Это не бессмысленное занятие.

– Неужели? – Ник скептически оглядел меня.

– Да. Ходят слухи, что Вы иногда проявляете благородные качества, а не всегда самодовольный кретин.

– Так! Я что-то не понял?! – начал возмущённо Ник.

Я повернулась к своей сумке и достала оттуда пластиковую банку, с кокосовым печеньем.

– Скажете это не правда? Просто слухи, да? – я встала и начала подходить ближе.

– Теперь не уверен. – сказал он и его взгляд прилип к банке.

Я потрясла ей в руке.

– Знаете, что там?

– Очевидно же, что печенье. Банка прозрачная.

– Технически – да. Но это не просто печенье, а Ваша на-

града, за героический поступок. Припоминаете такой?

Ник задумался, неуверенный, в том, что что-то похожее происходило.

Я открутила крышку и взяла печенье, откусила от него кусок.

– Думайте быстрее, пока я всё сама не съела.

Ему ничего не приходило на ум, и он нахмурился.

– Что такое? Вы кажитесь себе медузой? Или инфузорицей? Ответ же лежит на поверхности.

Челюсть Ника сжалась от подступающего раздражения.

– Сэр, неужели Вы ничего хорошего не сделали для меня? М?

– Похоже, что нет. – процедил Ник, сквозь зубы.

– Но за что-то же я Вам это принесла? За что?

– Да откуда мне знать?!

Я поставила банку с печеньем на его стол.

– Я Вам его обещала, сэр. Оно Ваше. – сказала я и посмотрела на Ника, улыбнувшись. – Кстати, тут двойная порция. За тот отчёт, в папке «прочее». Я решила, что стоит перед Вами за это извиниться. Я не должна была такое писать. Тем более, что Вы выпустили Бенни, тем самым выполнив свою часть уговора.

Ник осел в свой стул и протёр глаза.

– Ты.. Ты, что серьёзно сейчас? – спросил он, взглянув на меня.

– Да. Мне жаль, что я назвала Вас «дерьмобоссом».

Ник прочистил горло и тихо произнёс:

– Странно, я сейчас почувствовал себя им больше, чем обычно.

– Вы же знаете, что вовсе не такой. Иногда, конечно Вы можете быть тем ещё говнюком, но явно не «дерьмобоссом». – я одним движением руки пододвинула ему банку с печеньем.

Ник посмотрел на печенье в задумчивости.

– Сэр, можете выполнить одну мою маленькую просьбу?

Он поднял взгляд и застыл в нерешительности.

– Какую?

Встретившись с его взглядом, я чётко произнесла:

– Сэр, научите меня защищаться.

Ник.

«Воспользуйся своей совестью хоть раз, и она станет пользоваться тобой постоянно».

(с.) сверхспособный раздражаться босс, Ник Бегарти

– Защищаться? – переспросил я и взял одно из печений в руку. – От кого ты собралась защищаться?

– От преступников, от убийц. – произнесла стажёр серьёзным тоном.

– А как же общая подготовка, которую ты обязана была пройти на учёбе? Тебе этого мало?

– Сэр, мои знания минимальны. Они не подходят.

Я задумался и откусил печенье.

– Господи.. это печенье сведёт меня с ума. – подумал я, но взяв себя в руки, посмотрел на Сару со всей серьёзностью.

– Хорошо. Я могу это устроить.

– Правда? – обрадовавшись, произнесла она.

– Только не сегодня. Скажем, завтра тебе будет удобно?

После рабочего дня, в местном спортзале.

– Местный спортзал? Это подобное местному стрельбищу?

– Типа того. Там более свободный вход. Более-менее.

Сара хлопнула в ладоши.

– Ва-у. Как классно!

– Только тебе понадобится спортивная одежда, так что подготовься заранее.

– Это не проблема. – воскликнула она воодушевлённо.

– Прекрасно. – я отправил остаток печенья в рот.

Стажёр вернулась к рабочему процессу, прибывая в приподнятом настроении. И у меня оно, кстати, тоже поднялось, учитываю двойную порцию печенья на моём столе.

Съев ещё пару печений, меня охватило блаженство. Я покосился на Сару, что вздрогнула от звука собственного сообщения, пришедшего ей на телефон, а потом снова перевёл взгляд на печенье.

– Чёртова подсобница демона сладостей! – подумал я, а после тяжело вздохнул и произнёс вслух: – Может тебя подвозить до дома, пока твой параноидальный период не прой-

дёт?

Сара не поняла, откуда исходит это предложение и после того, как покрутила головой по сторонам, устремила свой взгляд в потолок.

– Иисус? – произнесла она.

– Нет, всего лишь простой парень Сатана. – ответил я и усмехнулся.

Она обернулась на меня.

– Вы серьёзно?

– Про Сатану? Да.

– Нет. Про подвозить. – она смущённо опустила взгляд. – Если Вы помните, я живу на окраине, и это наверняка доставит Вам неудобства.

– Знаешь. – я взял печенье. – Твоя нервозность передаётся в атмосферу, и я уже сам чувствую себя нервно. – откусив печенье, я продолжил уже с набитым ртом. – А когда я нервничаю, я начинаю быть ещё более раздражённым, чем обычно. И это бесит меня. – я дожевал печенье и добавил. – И начинается нескончаемый круговорот нервоза и оскорблений. Понимаешь?

Сара нахмурилась и скрестила руки на груди.

– Хотите сказать, я причина того, что Вы в плохом настроении?

– Я хочу сказать, лучше бы тебе не нервировать меня и согласиться на моё предложение, пока не стало худо.

– Ладно, я согласна. – быстро согласилась она.

– Отлично. – ответил я и взял ещё печенье.

Я на миг почувствовал себя лучше. Возможно до этого, меня мучала совесть, за то, что я вечно придирался к стажёру, а она вроде как старалась поддерживать рабочие отношения в норме. Ну.. Где-то около того. Не всегда, но иногда. В общем, совесть явно говорила мне:

– Сделай что-нибудь для неё. Ты же даже не мог сегодня придумать ни одного хорошего дела, так? Поэтому давай! Будешь ей, потом тыкать этим, мол, вот, доброе дело, дай печенье!

Э-э.. в общем, моя совесть не отличалась особым умом. Да и в прочем наплевать, главное, что она давала хоть какие-то советы, поэтому и на том спасибо.

После всяких совестных бесед с самим собой, остаток дня прошёл без нервов. Был вызов и я отлучился, после чего, как раз вернулся к концу рабочего дня, успев даже заполнить отчёт по проделанной работе.

– Всё! Можно ехать. – сказал я закрыв папку с отчётом.

Сара сидела уже наготове, ожидая момента, когда сможет сбежать отсюда. Выйдя из кабинета и закрыв его на ключ, мы отправились на парковку к моей машине.

– Тут всегда так жутко тихо. – сказала Сара пока мы шли.

– Конечно, это же подземная парковка, что ты от неё хочешь? Тут всегда эхо раздаётся громче звука собственного голоса.

– Мисс Норвуд застрелили, но никто этого даже не слы-

шал.

– Может её застрелили в другом месте, а труп принесли и засунули в машину? Мы этого не узнаем, её труп находился без осмотра слишком долго.

– Это всё так ужасно.

– Просто перестань думать об этом.

Мы подошли к моей машине. Я открыл её и завёл. Сара стояла и с опаской осматривала парковку. В это время из соседнего автомобиля кто-то вылез. Я посмотрел в сторону машины. Дрейк..

– Ты преследуешь меня тут? – поинтересовался я у него. – Вечно я на тебя натыкаюсь, надоел уже своей физиономией.

– И тебе здравствуй, хрен бесчувственный. – сказал он и обойдя свою машину, открыл капот.

Я услышал голос Сары позади меня:

– Стэф, вы чего тут? Не уехали ещё. Что-то случилось?

Только сейчас я обратил внимание, что в салоне автомобиля Дрейка сидела его стажёр.

– Да, тачка заглохла. – произнесла Стефани и поёжилась. – Быстрее бы отсюда свалить. Пугает это место.

– Меня тоже. – тихо произнесла Сара.

Дрейк вернулся и посмотрел на меня, глупо улыбаясь.

– Бегарти, а будет прикурить? Машина что-то не заводится.

– Я же хрен бесчувственный. Так что обойдёшься.

Дрейк перевёл взгляд с меня на Сару.

– Привет, Сара. Может у тебя найдётся прикурить, а? Не для себя, для Стефани прошу.

– Но у меня нет машины.. Извините.

– Дерьмово. – произнёс Дрейк уныло.

Стефани вышла из машины и встала рядом с Дрейком.

Сара посмотрела на неё и обратилась ко мне:

– Сэр, может..

Её прервал чей-то голос:

– Помогите! Эй, сюда!

Все мы устремили взгляд на кричавшего. К нам бежал охранник Фил, при этом панически размахивая руками, привлекая к себе внимание.

Подбежав, он сбившимся голосом произнёс:

– Простите! Господи! Там опять, чей-то труп! Помогите!

– О нет, парень! Я на это дважды не подпишусь! – произнёс Дрейк, но потом задумался и добавил: – У тебя случаем нет подкурить?

– Не курю, сэр, простите.

– Я про авто! Мотор заглох.

– Ты можешь перестать думать только о себе? Ты слышал?

Там труп! – огрызнулся я.

– У меня тут тоже труп! Мой мотор сдох!

– Ну и оставайся здесь. Лично я пойду и узнаю что там. – подытожил я. – Фил, показывай, где это.

Сара испуганно придержала меня за рукав.

– Сэр..

– Сара, можешь остаться в машине, лучше не ходи.

– Я не останусь. Вдруг убийца ещё здесь?

– Да. Верняк. У трупа наверняка его уже нет. – произнёс

Дрейк задумчиво.

Мы все переглянулись.

Следующим действием было то, что мы впятером стояли около автомобиля и смотрели на засунутый под капот труп.

– Я не понимаю, эта машина, что жрёт женщин? – произнёс Дрейк, прервав тишину.

– Чья она вообще? – уточнил я.

Фил ответил:

– Это машина старика Тоуссона.

– Что за старик? – спросил Дрейк недоверчиво.

– Из морга. – сказала Сара уверенно.

– Из морга? – переспросил Дрейк. – Он что типа призрак?

– Дрейк, ты достал со своими призраками. Это сэр Николас Тоуссон, он работает в морге. – я задумался, а потом озвучил вопрос. – Почему она тут стоит, разве это не улика?

Фил подал голос.

– Она не на ходу. Мистера Тоуссона просили её убрать и так далее. Но он глуховат и так и не понял, что от него хотят. Но машину запретил забирать. Так она тут и стоит.

– И жрёт людей. – добавил Дрейк.

– Кто эта женщина? – спросила Стефани.

– Труп. – произнёс Дрейк, усмехнувшись.

Все посмотрели на него с неодобрением.

– Надо сразу звать дежурного. – предложил я, но опоздал. Дрейк приподнял капот машины, и труп женщины упал на пол парковки.

– На хрена ты это сделал? – воскликнул я.

Ответа я так и не услышал. Дрейк просто пожал плечами и вернулся обратно туда, где стоял.

В итоге, чтобы увидеть, кто прячется под маской мертвеца, я взял фонарик из рук Филадельфии и осветил лицо женщины. Увидев лицо трупа, Дрейк сразу завизжал. Стефани закрыла лицо руками, испытав шок, а Сара вскрикнула и схватилась за мою руку, уткнувшись в неё.

Все мы видели одну картину: мисс Риз Флинчер, стажёр из отдела таможи, была мертва. На её лбу была вырезана цифра два, глаза вымазаны чёрным. Всё повторилось, в точности как было с мисс Норвуд. Тот же стиль, тот же характер.

– Вы видели, у неё была цифра два. Что это значит? Убийца считает своих жертв? – спросила Стефани дрожащим голосом.

– Не нам это расследовать, нужно вызвать дежурного. – произнёс я твёрдо.

– Фил, метнись по старинке. – бросил Дрейк. – Да поживее. Не хочу тут больше находиться.

Фил кивнул и помчался к участку.

Спустя некоторое время, процедура снова повторилась. Скорая, судмедэксперты, капитан Мигран, опрос всей нашей неудачной компании и прочее. После всех этих манипуля-

ций, нас всё же отпустили к своим машинам, и я был рад, что наконец-то уеду отсюда.

– Я вот не понимаю этого убийцу. На фига ему мочить баб? Ходят себе, украшают наш мир. Что за отморозок? – произнёс Дрейк, облокотившись на свой автомобиль.

– Думаешь, убийце много причин нужно, чтобы убивать? – уточнил я.

Дрейк хмыкнул.

– Лично я думаю, это кто-то из участка. Уж больно он просто смывается с места преступления. Будто бы знает все ходы и выходы.

– Если это так, то это аморально! Кому в голову придёт убивать, будучи полицейским? – воскликнула Сара.

– Убийства вообще по своей сути аморальны. – прокомментировал я её слова.

– Да, что ты Ник? А может это ты убийца? – язвительно произнёс Дрейк. – Ты-то людей не любишь от слова совсем. Я думаю, подобный тип способен и убить. Нелюдิมый, грубый. А главное – бесчувственный! Любой излишний комментарий и ты будущий труп! А, Бегарти?

Все посмотрели на меня так, будто бы ожидали признания в убийствах.

– А что, в этом есть некий смысл. – произнесла Стефани.

– Это абсурд! – заявила Сара. – Мы же сами и натыкались на трупы. Человек не может совершить убийство и сразу же оказаться рядом свидетелем.

– Ты себя-то слышишь, Сара? Это наоборот очень удобно. Раз и из убийцы ты быстренько превратился в свидетеля. – сказал Дрейк и всплеснул руками.

– Знаешь, Дрейк, я заколебался тебя слушать. Ты несёшь околёсицу. Если бы я был убийцей, поверь, ты был бы первым кого я убил. А так как ты ещё жив, ну я даже не знаю.. Сложи два плюс два.

– Ты просто не застал меня одного!

– Да нет. Просто не хочу слышать, как ты визжишь.

– Ах! Ну, о-кей. Я беру свои слова назад. Ты не убийца. Если бы это был ты, то вместо цифр на лбу, ты бы жертвам косы заплетал!

Я наиграно засмеялся и ударил кулаком себе в ладонь.

– Ну, всё, твоё время пришло.

Я дёрнулся в его сторону, и он спрятался за Стефани.

– Отвали, Бегарти! Ты не посмеешь ударить меня через даму.

– Ты в этом уверен? – произнёс я и замахнулся.

– Сэр! Вы что?! – крикнула Сара и преградила мне обзор.

Я увидел перед собой её широко распахнутые глаза и громко выдохнув, опустил руку.

– С меня довольно. – произнёс я спокойнее, и добавил, развернувшись к своей машине: – Мы уезжаем.

В ответ на мои слова, я не услышал абсолютно ничего. Я повернулся обратно и скрестил руки на груди.

– В чём проблема на этот раз? – спросил я, преимуще-

ственно обращаясь к своему стажёру.

Все молча смотрели на меня.

– Надо помочь ребятам с машиной. – выразилась Сара за всех.

Я на мгновение закрыл глаза и усмехнулся.

– Нет. – ответил я категорично.

Стажёр подошла ближе и попыталась достучаться, заглядывая в глаза.

– Сэр, ну нельзя же их тут оставлять. Прошу, помогите.. Проявите милосердие.. – она взялась за мой галстук и начала нервно тереть его окончание.

Я устремил на это нервное действие взгляд и моя совесть без мозгов, начала обильно давать не прошенные советы:

– Боже, Ник. Ну, может тебе помочь всё-таки? Смотри, как твой стажёр умоляет тебя! Ещё одно хорошее дело равняется порции печенья. Ты смекаешь, нет?

– Стажёр, тебе пора переставать испытывать жалость ко всем. А ещё переставать нервно мять мой галстук! – произнёс я, и хлопнул её по руке, прекращая этим самым терение. – Твоя нервозность, вновь передаётся мне и меня это бесит!

– Сэр, ну, пожалуйста..

– Сара, предупреждаю! – я указал на неё пальцем. – Это в последний раз. Потому что.. Какого хрена? Стоило мне выполнить как-то раз одну из твоих просьб, и ты сразу же села мне на шею и теперь этих просьб бесконечное количество!

Так не пойдёт! Больше никаких просьб! Я устал уже выполнять этот бесконечный список твоих «маленьких безобидных пожеланий»!

Она сделала невинный взгляд.

– Но с машиной Вы поможете?

– Ладно. – согласился я, желая прекратить это давление на себя.

Дрейк загоготал в своей манере идиота:

– Ха-ха-ха! Ник Бегарти под каблуком у своего стажёра.

С ума сойти! Ха-ха-ха!

Я злобно покосился в его сторону. Стефани ткнула локтём Дрейку в живот, и он закричал, но заткнулся.

Я открыл свой багажник и достал оттуда провода для подзарядки аккумулятора. Заглушив мотор своего автомобиля, я открыл капот рухляди Дрейка, и посмотрел, что там происходит. Вся компания окружили меня, наблюдая за моими действиями.

– Ты хоть правильно всё присоединяешь? – спросил вскоре Дрейк. – Мне кажется, ты не правильно делаешь.

Я обернулся на него через плечо.

– Хочешь сам попробовать? – спросил я с вызовом в голосе.

– Нет. Я не понимаю в этом ничего.

– Тогда зачем под руку говоришь? – огрызнулся я.

– Просто хочу быть уверен, что ты там не сломаешь всё до конца. – огрызнулся Дрейк в ответ.

Я выпрямился.

– Я сейчас всё брошу и уеду. Будешь сам разбираться и делать.

– Сэр, я могу помочь, если объясните, что делать. – отозвалась Сара.

– Не надо мне помогать, просто не мешайте! – сказал я и подключил одну из клемм, к проводу аккумулятора автомобиля.

– Тебе помощь предлагают, а ты вновь врубил хрена бесчувственного? – произнёс Дрейк, подливая масло в огонь. – Как ты только столько времени держишься в таком большом количестве людей?

– Спроси что полегче. Я и сам не знаю, почему нахожусь всё ещё тут!

– Признайся, Бегарти. Ты к психологу начал ходить, чтобы проявлять хоть какие-то социальные навыки? Или, может, ты сбрасываешь пар, убивая молодых женщин?

Это была последняя капля. Меня понесло в разнос. Я бросил клеммы и схватил Дрейка за рубашку, оттеснив его к поверхности машины. Приперев его к ней спиной, я замахнулся. Обе стажёрки кинулись ко мне, пытаюсь остановить. Я ударил кулаком и Дрейк зажмурил глаза в страхе.

Мой кулак пришёлся рядом с его лицом, оставив вмятину в машине. Он открыл глаза и удивлённо на меня посмотрел, потом перевёл взгляд на место удара.

Отпустив Дрейка, я отошёл от него на шаг, оттолкнув при

этом от себя Стефани и Сару. Я вытер свой кулак об свои брюки, избавившись от проступившей крови.

– Ты мне тачку помял! Псих долбанутый! – бросил Дрейк мне в спину, осматривая вмятину на своей машине.

Я обернулся на него и грубо произнёс.

– Заткнись и лучше заведи свою тачку, когда я скажу.

После этих слов, я присоединил клеммы, а после дал знак заводить мотор. Дрейк нехотя сел за руль и провернул ключ зажигания. Мотор заработал. Отсоединив клеммы, я захлопнул капот и отправился к своей машине. Бросив провода в багажник, я сел в неё и завёл.

После всех манипуляций, я взглянул в сторону Сары и произнёс:

– Ты готова ехать?

Она на секунду заколебалась и посмотрела на Стефани. Там помотала головой, в знак неодобрения.

– Всё будет в порядке. – ответила Сара и коснулась плеча Стефани.

После, она обняла её и направилась к моей машине. Стефани вновь покачала головой в неодобрении, а после развернулась и села в машину к Дрейку.

Спустя некоторое время, их машина выехала с парковки и стала удаляться. Я посмотрел на неё в зеркало заднего вида и вздохнул, наконец-то избавившись от груза их общества.

Ник.

«Не жалея себя – пожалей других».

(с.) стажер – добродетель жалости, Сара Паниш

Мы с Сарой сидели в моей машине уже минуту, и всю эту безмолвную минуту она теребила пальцы, смотря вперёд себя.

– Хватит этим заниматься! – не выдержал я. – Перестань это! – я указал на её руки.

Она вздрогнула от звука моего голоса и посмотрела на меня, нервно закусив губу. После, она перевела взгляд на мою руку и вздохнула.

– Сэр, зачем Вы.. – она замолкла, увидев, что моё лицо медленно переходит в раздражённый вид. – У Вас есть аптечка?

Раздражение спало, и я медленно перевёл на неё взгляд.

– Зачем тебе? Тебе плохо?

Она на секунду задумалась, потом ответила:

– Да.

Я указал на бардачок и произнёс с сомнением в голосе:

– Кажется, она была там, но я не уверен, что есть наша-тырь или что-то такое.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.